

ISSN 2409-7136 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 06-03-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 06-03-2024

Founder: Danilenko Vasiliiy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Главный редактор

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «НОТА ВЕНЕ» (ООО «НБ-МЕДИА»).
115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Редсовет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия) , доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kraigor@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляева Галина Сергеевна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Боярский Marek - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша; Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Герд Винтер - доктор права, профессор, директор Научно-исследовательского Центра Европейского права окружающей среды Бременского университета (г. Бремен, Германия). Universität Bremen, Universitätsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Гузик-Макарук Эва Моника - доктор права, профессор Университета в Белостоке, Польша Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Гуляихин Вячеслав Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета

Даниленко Василий Иванович - кандидат политических наук, председатель совета директоров академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА») 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Ковлер Анатолий Иванович -доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушкинская ул., 34, Москва, 117218

Курбанов Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Перихт Алла Альфредовна - кандидат юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Университета г. Гамбурга. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедра уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая

кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор , 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галышина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» , Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, оф. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Матвеев Антон Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", профессор кафедры гражданского права, la-musica@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет , Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, -, novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации , профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжов Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией , 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Council of editors

Editor-in-Chief

Denis Vasiliyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Editorial Board

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kraigor@gmail.com

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Bojarski Marek - Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenka str., 10.

Gerd Winter is a Doctor of Law, Professor, Director of the Research Center for European Environmental Law at the University of Bremen (Bremen, Germany). Universit?t Bremen, Universit?tsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Guzik-Makaruk Eva Monica - Doctor of Law, Professor at the University of Bialystok, Poland Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Vyacheslav N. Gulyikhin – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Work and Pedagogy of Volgograd State University

Danilenko Vasily Ivanovich - Candidate of Political Sciences, Chairman of the Board of Directors of the academic publishing group "NOTA BENE" (LLC "NB-MEDIA) 115114, Moscow,

Paveletskaya Embankment, house 6A, office 211.

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Rashad Afatovich Kurbanov - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Roerich Alla Alfredovna - Candidate of Law, Researcher at the Faculty of Law of the University of Hamburg. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity — CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEFU campus,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10

Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia,
aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudriskaya str., office 721, Moscow, 123995, Russia, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific

Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Andrey Vladislavovich Krotov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Matveev Anton Gennadievich - Doctor of Law, Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law, 614051, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Uinskaya, 13, sq. 124, la-musica@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Кузнецова А.Р. Современные проблемы ничтожных сделок в гражданском праве Российской Федерации	1
Спирин П.Н. Социально-правовая обусловленность установления ответственности за преступное уклонение от уплаты таможенных и иных платежей, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу	12
Пурге А.Р. Особенности установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации	27
Клыков Г.И. Реорганизация юридических лиц и баланс в вопросе обеспечения и защиты интересов участвующих в ней субъектов	40
Поликарпова О.С. Совершенствование процессуального статуса подозреваемого посредством модернизации оснований его возникновения	49
Англоязычные метаданные	58

Contents

Kuznetsova A.R. Modern Problems of Void Transactions in the Civil Law of the Russian Federation	1
Spirin P.N. Social and legal conditionality of customs duties evasion criminal liability	12
Purge A.R. Peculiarities of establishing the fact of recognition of paternity under the legislation of the Russian Federation	27
Klykov G.I. Reorganization of Legal Entities and Balance in the Issue of Ensuring and Protecting the Interests of the Entities Involved in it	40
Polikarpova O.S. Improving the procedural status of a suspect by modernizing the grounds for its occurrence	49
Metadata in english	58

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Кузнецова А.Р. Современные проблемы ничтожных сделок в гражданском праве Российской Федерации // Юридические исследования. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.2.39743 EDN: JHJLNI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39743

Современные проблемы ничтожных сделок в гражданском праве Российской Федерации**Кузнецова Альмира Раисовна**

адвокат, Санкт-Петербургская коллегия адвокатов "Триумф"
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Морская, 11 помещ 188-1, оф. 331

✉ advokat.kuznetsowa@gmail.com

[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.2.39743

EDN:

JHJLNI

Дата направления статьи в редакцию:

06-02-2023

Дата публикации:

05-02-2024

Аннотация: В статье рассмотрены правовые, организационные основы и ряд актуальных проблем ничтожных сделок в российском законодательстве с указанием на истоки происхождения данных норм в древнеримской юриспруденции. Предметом исследования являются проблемы, обусловленные признанием в современной России сделок в качестве ничтожных. Объектом исследования являются законоположения гражданского права, осуществляющие правовое регулирование ничтожных сделок. Цель работы – посредством выявления и анализа актуальных проблем ничтожности сделок сформировать предложения, способствующие их нивелированию. Используемые методы, - диалектико-материалистический, исторический, система эмпирических методов исследования (аналогия, моделирование) и специальных методов (формально-логический, системно-аналитический), пр. Автор подробно рассматривает признаки

ничтожных сделок, проблемы признания ничтожности сделки; предмет которой – имущество, в отношении распоряжения которого действует императивный запрет, ограничение. Особое внимание уделяется проблемам ничтожности части сделки. Основными выводами настоящего исследования является следующее: обосновано привести в соответствие ст.12 ГК РФ и правовую позицию Верховного Суда РФ (Постановление Пленума от 23 июня 2015 г. № 25) в отношении способа защиты гражданских прав («применение последствий недействительности ничтожной сделки»); сформулировать ст.169 ГК РФ в новой редакции, отражающей понятие «публичный интерес». Особым вкладом автора в исследование темы является предложение конкретизировать ст.180 ГК РФ в части указания на исключения из общего правила признания недействительной части сделки. Результаты статьи могут быть использованы при совершенствовании гражданского законодательства, при правоприменении, в дальнейших научных исследованиях. Выводы: несмотря на совершенствование норм гражданского права, массовый характер признания сделок ничтожными свидетельствует о значительных проблемах, как ничтожных сделок, в целом, как и части данных сделок (в практическом и в научно-теоретическом контекстах), требующих оптимального решения.

Ключевые слова:

гражданское законодательство, публичный интерес, сделка, часть сделки, недействительная сделка, часть недействительной сделки, классификация недействительных сделок, ничтожная сделка, ничтожность части сделки, запрет

Актуальность. На современном этапе проблемы ничтожных сделок выступают одним из наиболее актуальных в гражданском праве России, как в научно-теоретическом контексте, так и в аспекте практического применения.

Особое внимание к институции ничтожных сделок и к актуальным проблемам в данной правовой плоскости подтверждается на всех этапах генезиса института гражданско-правовой сделки, начиная с исторического периода древнеримской юриспруденции. Несмотря на тот факт, что в обозначенный период отсутствовали, как дефиниции правовых категорий «сделка», «недействительная сделка», так и нормативная классификация недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, основная часть юридических конструкций, по сущности соответствующих ничтожной сделке в современном понимании, осознавалась, как совершенные против норм действующего права («в обход закона»). Изначально в праве Древнего Рима несуществующими (порочными) признавались сделки, не получившие внешнего выражения [1]. а позднее – сделки, обладающие серьезными изъянами содержания, не коррелирующими правопорядку [2, с.71] и свидетельствующие, как об отсутствии корреляции содержания сделки законным предписаниям, истинной воле сторон, так и ожидаемым правовым последствиям [3, с.291].

Так, древнеримский политический деятель периода поздней Римской республики К. Педий (до 110 — после 90 гг. до н. э.) утверждал: не любая сделка может быть признана в качестве таковой (при угрозе непризнания наличия сделки, в целом), а исключительно такая, в которой соблюдены все притязания, в том числе, в отношении выражения истинной воли всех ее субъектов, формируемой, при этом, вне какого-либо внешнего, постороннего влияния (D.2.14.1.3). При констатации факта недействительности

отменялась вся система отрицательных последствий, т. е. был использован юридический механизм реституции. При этом, к основаниям выделения названных сделок в обозначенный исторический период развития юридической мысли Древнего Рима относились также следующие юридические факты: констатация совершения сделки, которая, во-первых, прямо не подпадает под запрет законодателя, однако, обуславливает достижение юридического итога, которому «противостоит действующий закон»; и, во-вторых, совершена при фактическом намерении сторон гражданско-правовой сделки достичь такой основной цели, которая входит в противоречие действующему праву [\[4, с.444\]](#).

В дальнейшем прогрессивные идеи древнеримской юриспруденции о ничтожных (по сущности) сделках, получив развитие в связи с особыми последствиями и иными проблемами данных сделок во всем цивилизованном мире, оказали влияние на правовое регулирование и его совершенствование в отношении данного вида недействительных сделок в российском праве.

Несмотря на внимание законодателя к проблемам данного вида недействительных сделок, на совершенствование гражданско-правовых норм в обозначенной правовой сфере, представляется возможным признать, что к наиболее распространенным требованиям в суд о констатации сделок в качестве недействительных относятся требования именно в отношении ничтожности, при этом, итоги рассмотрения подобных дел свидетельствует об отсутствии единобразия. Представляется, что значительна часть проблем ничтожных сделок порождена не только несовершенством гражданско-правовых нормативов, противоречиями в научном сообществе, но и проблемами, обусловленными отсутствием корреляции позиций законодателя и высших судебных инстанций России, что позволяет констатировать о недостаточности решения противоречий в исследуемой сфере [\[5, с.62\]](#).

Обсуждение. В России в Гражданском кодексе РФ ничтожные сделки выделены одновременно с оспоримыми (ст.166), при этом, названная дифференциация недействительных сделок, их сущность, предложенные В. С. Ем [\[6, с.147\]](#), в связи с проблемами правоприменения, были подвергнуты коррективам в соответствии с принятым в 2013 г. Федеральным законом № 100-ФЗ [\[7\]](#). До указанных законодательных корректив, несмотря на правовую позицию высших судебных инстанций [\[8\]](#), возникали проблемы правоприменения в связи с отсутствием фактической возможности в отношении предъявления исковых требований в суд о признании факта недействительности сделки, являющейся ничтожной, что повлекалось в научном сообществе справедливой критике.

Кроме того, в силу названных поправок была решена проблема способов защиты соответствующих гражданских прав, посредством дополнения ст. 12 ГК РФ («применение последствий недействительности ничтожной сделки»).

Между тем, согласно мнению Верховного Суда РФ, отраженному в п. 78 Постановления № 25 [\[9\]](#), названный способ защиты прав в сфере цивилистики подлежит применению в ситуации, когда на законодательном уровне не предусмотрен другой способ обеспечения защиты соответствующих гражданских прав. Не умаляя значение правовых позиций данной высшей судебной инстанции и принимая во внимание их возрастающую роль для правотворчества в Российской Федерации, подчеркнутую неоднократно [\[10-13\]](#), необходимо отметить: российская система права традиционно относится к континентальной правовой системе (семье), в которой судебный прецедент

не признан в качестве источника российского права. В указанной связи, следует признать: четкая позиция законодателя, отраженная в ст.12 ГК РФ в отношении такого способа защиты гражданских прав, как «применение последствий недействительности ничтожной сделки», входит в противоречие с правовой позицией Верховного Суда РФ об условиях его практического применения. Представляется, что, с целью нивелирования дополнительных проблем в сфере ничтожности сделки, данная коллизия должна устранена.

Научный интерес представляет также проблема признания ничтожности сделки, предмет которой - имущество, в отношении распоряжения которого действует императивный запретом или ограничение (ст.174.1 ГК РФ). Так, в соответствии с п. 2 данной гражданско-правовой нормы, сделка, совершенная в нарушение соответствующего запрета (ограничения), который установлен судом либо на нормативном уровне в пользу, как кредитора, так и иного уполномоченного лица, не препятствует осуществлению гражданских прав названных субъектов, кроме ситуаций, при которых приобретатель данных материальных благ не имел информацию о подобном запрете (ограничении) и не мог обладать такой информации, в принципе.

Решение указанной проблемы изначально не нашло отражение в Концепции о развитии гражданско-правовых норм [14], анализ положений которой позволяет отметить о наличии первоначальной позиции о том, что сделка, совершенная в нарушение какого-либо запрета (ограничения) на распоряжение имуществом, установленного судом, как и в другом законном порядке, ничтожна. Усматривается, что исключение из первой редакции Концепции изложенного положения не справедливо: действующие нормы предусматривают положения в отношении необоснованного приоритета со стороны кредитора (иного управомоченного), которые в процессе заключения сделки не отразили обеспокоенность в отношении обеспечения исполнения обязательства, что в дальнейшем может способствовать приобретению статуса залогодержателя направлением в суд ходатайства о необходимости обеспечения требований к контрагенту. Подобная возможность регламентирована новеллой о залоге (§ 3 гл. 23 ГК РФ), как и о переходе правомочий кредитора к другому лицу, о переводе долга (гл. 24 ГК РФ).

В результате, с целью нивелирования проблем ничтожных сделок посредством совершенствования Концепции, произошло формирование действующих норм и соответствующей судебной практики, способствующих пониманию нижеследующего: предпринятые меры обеспечения гражданско-правовых обязательств (в том числе, арест имущества должника) при наличии определенных условий не обуславливают возникновение необходимого юридического результата, например, в отношении реализации права совершения сделки купли-продажи должником, когда покупатель является добросовестным приобретателем имущества, которое подлежит аресту. Кроме того, в системе оснований, свидетельствующих о факте прекращения правоотношений залога (ч.2 п.1 ст. 352 ГК РФ) указано приобретение заложенного имущества на возмездной основе лицом, не владеющим сведениями об истинной природе материальных благ.

Интерес представляет также ничтожность части гражданско-правовой сделки. Поскольку отечественный законодатель правовое регулирование недействительности части гражданско-правовой сделки по ст.180 ГК РФ осуществляет предельно кратким образом, возникают проблемы в отношении констатации части сделки либо в качестве ничтожной, либо - оспоримой.

Необходимо отметить, что недействительность сделки, как результат признания определенных ее пороков (в отношении содержания, формы, субъектного состава, правил отражения воли), может оказывать непосредственное влияние, как на целую сделку, так и исключительно на ее часть (т. е. отражаться и универсально, и специально) [\[15, с.41\]](#). При этом, как следует из буквального толкования ст.180 ГК РФ, в подобных случаях ничтожность сделки в части, характеризующейся соответствующими «изъянами», не имеет распространение на иные условия сделки (действительные), т. е. сделка в остальной части признается действительной. Однако, как свидетельствует правоприменительная практика, суды приходят к однозначному мнению: данный факт не создает суду препятствий для резолюции в отношении ничтожности сделки, в целом [\[16\]](#).

Обобщая позицию законодателя, представителей научного сообщества, практику правоприменения, отметим: к юридическим фактам, в соответствии с которыми в качестве исключения из общего правила признания недействительной (ничтожной) части сделки (ст.180 ГК РФ), сделка должна быть признана ничтожной, в целом, целесообразно отнести факты, обусловленные: 1) отсутствием у субъекта сделки необходимого уровня гражданской правосубъектности; 2) признанием в качестве ничтожной части сделки, являющейся существенным условием; 3) констатацией в качестве ничтожной части сделки, противной фундаментальным основам в сфере правопорядка, как и нравственности. Изложенные правила подлежат применению также в отношении сделок, 4) нарушающих публичные интересы, как и 5) совершенных в обход закона, 6) под влиянием обмана, а также – угроз, насильственных действий, неблагоприятных фактических обстоятельств.

Характеризуя отдельные из названных сделок, представляется необходимым подчеркнуть: определенные проблемы возникают при правоприменении в отношении недействительности (ничтожности) части сделки, совершенной под внешним влиянием обмана и насильственных актов, угроз, неблагоприятных для лица обстоятельств (ст. 179 ГК РФ). Как определено законодателем, данная сделка признается в качестве недействительной (ничтожной) по названным основаниям при учете правовых последствий недействительности, предусмотренных в ст. 167 ГК РФ. Верховный Суд РФ выразил следующую правовую позицию: такие сделки недействительны, так как совершены с пороком воли [\[17\]](#).

В указанной связи, при выявлении условия о неблагоприятных для стороны сделки обстоятельствах, подпадающих под квалификацию по ст.179 ГК РФ, сделка должна быть признана в качестве ничтожной, в целом. При рассмотрении подобных гражданских дел необходимо учитывать: в связи с тем, что волевой характер гражданско-правовых сделок определяется и субъективным, и объективным коррелирующими фактами, при анализе сделки к субъективным фактам целесообразно отнести волю физического лица, а к объективным – его волеизъявление. При совершении сделки под риском ее недействительности (ничтожности) волеизъявление и воля должны соответствовать, правильно отражая внутреннее намерение. Между тем, до момента выявления отсутствия подобного соответствия, необходимо учитывать презумпцию подобной корреляции [\[18\]](#), которая, как любая презумпция – единое для субъектов цивилистики долженствование [\[19, с.64\]](#).

На современном этапе остаются проблематичными в судебной практике вопросы, опосредованные признанием недействительной части сделки, предусмотренной ст. 168 ГК РФ (совершенной с целью, входящей в противоречие действующему правопорядку, общепризнанным нравственным ценностям). Российские суды, неоднозначно подходящие

к формированию решений в подобных гражданских процессах, по общему правилу, признают необходимость выносить резолюцию о ничтожности такой сделки в целом. При этом, с целью констатации сделки в качестве ничтожной, судам целесообразно выяснить наличие противоправного влияния на публичные интересы.

Однако, как свидетельствует практика, при рассмотрении таких споров в суде возникают проблемы, обусловленные отсутствием на законодательном уровне понятия «публичный интерес», и, как результат, - сложности квалификации подобных сделок. В Рекомендациях совета, созданного при ФАС Уральского округа, отмечено: «...в качестве публичных интересов судам необходимо понимать интерес общества в юридической плоскости, связанный со стабильностью, определенностью, гарантированностью защиты интересов экономически более слабых субъектов в их отношениях с сильными контрагентами, недопустимости нарушения запретов и обхода закона» [\[20\]](#).

Представляется, что позиция суда в отношении ничтожности сделок, которые нарушают интересы публичного характера, должна иметь направленность на выяснение, как характера и правовой природы (сущности), так и юридических последствий подобных сделок. Так, при удовлетворении исковых требований о признании такой сделки в качестве ничтожной, в качестве цели подобного признания должно фигурировать: 1) прекращение длящегося правонарушения, которое посягает на определенные публичные интересы, 3) ликвидация правовых последствий ничтожности сделки, которые противоречат соответствующим нормативам.

Принимая во внимание изложенное, в связи с пробелами действующего законодательства в отношении отсутствия понятия «публичный интерес» применительно к ст. 169 ГК РФ, с целью нивелирования проблем ничтожности сделок, предлагается следующая редакция данной нормы: «1. Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, нарушающая публичные интересы общества (стабильность, гарантированность защиты прав и законных интересов, недопустимость нарушения запретов, ограничений, действий в обход закона) ничтожна и влечет последствия, предусмотренные в статье 167 настоящего Кодекса. Суд, в случаях, указанных в законе, вправе взыскать в доход Российской Федерации полученное по такой сделке лицами, которые действовали умышленно, применить другие правовые последствия, предусмотренные законом».

Проведенный анализ свидетельствует также о необходимости конкретизации в ст.180 ГК РФ правовой категории «часть сделки» и правовых последствий признания части сделки в качестве ничтожной, посредством формирования следующей редакции: «Недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части, помимо случаев признания в качестве ничтожных условий сделки: об отсутствии у стороны сделки необходимого уровня правоспособности и дееспособности для совершения сделки; являющихся существенным условием; свидетельствующих о цели, противной основам правопорядка или нравственности. Данные сделки признаются ничтожными в целом. Указанные правила подлежат применению к сделкам, нарушающим публичные интересы; совершенным в обход закона; под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.».

Вывод. Несмотря на совершенствование действующих гражданско-правовых нормативов, массовый характер признания сделок ничтожными свидетельствует о значительных проблемах, как ничтожных сделок, в целом, как и части данных сделок (в практическом и в научно-теоретическом контекстах). Об изложенном, как и об отсутствии

единообразия в принимаемых решениях по аналогичным делам, констатируют итоги рассмотрения подобных дел в российских судах. Представляется: значительная часть обозначенных и иных актуальных проблем порождена, как несовершенством норм действующего законодательства, противоречиями в науке, так и сложностями, обусловленными отсутствием в ряде случаев соответствия позиций законодателя и высших судебных инстанций России.

Результаты. С целью совершенствования законодательства и практики правоприменения в отношении ничтожных сделок (части ничтожных сделок), устранения отдельных существующих проблем, обосновано:

- 1) привести в соответствие ст.12 ГК РФ и позицию Верховного Суда РФ (Пленум 2015 г. № 25) в отношении такого способа защиты гражданских прав, как «применение последствий недействительности ничтожной сделки»;
- 2) сформулировать ст.169 ГК РФ в новой редакции, которая отражает понятие «публичный интерес»;
- 3) конкретизировать ст.180 ГК РФ в части указания на исключение из общего правила признания недействительной части сделки («не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части»);
- 4) указать в ст.180 ГК РФ перечень юридических фактов – исключений из общего правила признания недействительной части сделки, в соответствии с которыми (исключениями) сделка признается ничтожной, в целом.

Библиография

1. Егурнов А. И. Ничтожные и оспоримые сделки // Молодой ученый. 2020. № 35 (325). С. 113-115. URL: <https://moluch.ru/archive/325/73357/> (дата обращения: 29.01.2023).
2. Габоев Б.Х. Проблемы классификации недействительности сделки и разграничение недействительных сделок на ничтожные и оспоримые // Бизнес в законе. 2010. №3. С. 71-73.
3. Хвостов В. М. Система римского права. М.: Издательство Юрайт, 2019. 540 с.
4. Чистяков О. И., Мартысович И. Д. История государства и права. М.: МГУ, 2012. ГКД: <https://topuch.com/moskovskij>. (дата обращения 29.01.2023).
5. Анохин С.А. Ничтожные сделки и их особенности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С.60-62.
6. Ем В. С. Последствия недействительности сделок // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 147–148.
7. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 13 мая.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma>. (дата обращения: 26.01.2023).
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

- Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 года № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2020. 17 июля.
 11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2020. 17 июля.
 12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 г. Москва «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2021. 2 июля.
 13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2021. 2 июля.
 14. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (Концепция), подготовленная на основании Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2008. 23 июля.
 15. Ровный В.В. О недействительности части сделки // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1(92). С.38-44.
 16. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 апреля 2018 г. по делу № А29-7722/2018. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 20.01.2023).
 17. Третий Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2017 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 августа 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11. С.27.
 18. Решение Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 7 июля 2016 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения 20.01.2023).
 19. Попов В.С. О презумпции действительности сделок // Вестник Тамбовского университета. 2016. Т. 2, № 4 (8). С.61-69.
 20. Рекомендации научно-консультационного совета при ФАС Уральского округа № 1/2014 URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения 20.01.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Современные проблемы ничтожных сделок в гражданском праве Российской Федерации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам регулирования отношения по поводу признания сделок ничтожными по законодательству Российской Федерации. Автор рассматривает некоторые из возникающих на практике проблем, связанных с пониманием категории «ничтожная» сделка. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, судебная практика.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о ничтожных сделках в гражданском праве Российской Федерации. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм ГК РФ). Например, следующий вывод автора: «Научный интерес представляет также проблема признания ничтожности сделки, предмет которой - имущество, в отношении распоряжения которого действует императивный запретом или ограничение (ст.174.1 ГК РФ). Так, в соответствии с п. 2 данной гражданско-правовой нормы, сделка, совершенная в нарушение соответствующего запрета (ограничения), который установлен судом либо на нормативном уровне в пользу, как кредитора, так и иного уполномоченного лица, не препятствует осуществлению гражданских прав названных субъектов, кроме ситуаций, при которых приобретатель данных материальных благ не имел информацию о подобном запрете (ограничении) и не мог обладать такой информации, в принципе».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики (автором делаются выводы на основе ряда правовых позиций Верховного Суда РФ). При этом стоит отметить, что автор рецензируемой статьи нередко критически подходит к позициям суда и пытается найти пути их совершенствования. Например, можно отметить следующий вывод: «четкая позиция законодателя, отраженная в ст.12 ГК РФ в отношении такого способа защиты гражданских прав, как «применение последствий недействительности ничтожной сделки», входит в противоречие с правовой позицией Верховного Суда РФ об условиях его практического применения. Представляется, что, с целью нивелирования дополнительных проблем в сфере ничтожности сделки, данная коллизия должна устранена».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема ничтожных сделок несмотря на то, что она нередко была в центре внимания различных научных обсуждений, сложна и неоднозначна. Авторы расходятся по поводу понятия и признаков ничтожных сделок, их реализации в законодательстве,

необходимости рассмотрения отдельных составов недействительности в качестве ничтожных / оспоримых сделок и т.п. Автор прав, что осветил этот аспект актуальности. С практической стороны следует признать, что нередко возникают проблемы реализации норм о ничтожных сделках на практике. Приводимые автором в статье примеры из судебной практики наглядно демонстрируют этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Несмотря на совершенствование действующих гражданско-правовых нормативов, массовый характер признания сделок ничтожными свидетельствует о значительных проблемах, как ничтожных сделок, в целом, как и части данных сделок (в практическом и в научно-теоретическом контекстах). Об изложенном, как и об отсутствии единства в принимаемых решениях по аналогичным делам, констатируют итоги рассмотрения подобных дел в российских судах. Представляется: значительная часть обозначенных и иных актуальных проблем порождена, как несовершенством норм действующего законодательства, противоречиями в науке, так и сложностями, обусловленными отсутствием в ряде случаев соответствия позиций законодателя и высших судебных инстанций России».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности, предложено

«привести в соответствие ст.12 ГК РФ и позицию Верховного Суда РФ (Пленум 2015 г. № 25) в отношении такого способа защиты гражданских прав, как «применение последствий недействительности ничтожной сделки»».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с практическим применением норм гражданского законодательства о недействительных сделках.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

В ряде предложений в статье предложен очень сложных стиль изложения, что может вызывать вопросы с точки зрения соответствия правилам русского языка. Например, можно было бы переформулировать следующее предложение: «В России в Гражданском кодексе РФ ничтожные сделки выделены одновременно с оспоримыми (ст.166), при этом, названная дифференциация недействительных сделок, их сущность, предложенные В. С. Ем [6, с.147], в связи с проблемами правоприменения, были подвергнуты корректировкам в соответствии с принятым в 2013 г. Федеральным законом № 100-ФЗ [7]».

Однако указанное замечание не является принципиальным, не влияет на общее

положительное впечатление от работы, может быть следствием особого авторского стиля изложения.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Егурнов А.И., Габоев Б.Х., Хвостов В.М., Ем Е.С., Чистяков О.И., Мартысович И.Д. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области гражданского права. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к перспективам развития гражданского законодательства России и практики его применения по поводу ничтожных сделок.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи
«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Спирин П.Н. Социально-правовая обусловленность установления ответственности за преступное уклонение от уплаты таможенных и иных платежей, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу // Юридические исследования. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.2.69638 EDN: EWAHUM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69638

Социально-правовая обусловленность установления ответственности за преступное уклонение от уплаты таможенных и иных платежей, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу**Спирин Павел Николаевич**

аспирант, кафедра уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, Приморский край, пос. Аякс, ул. Нет, 10

✉ pn.spirin@gmail.com

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок."](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2024.2.69638

EDN:

EWAHUM

Дата направления статьи в редакцию:

21-01-2024

Дата публикации:

06-02-2024

Аннотация: Предметом данной статьи является социально-правовая обусловленность установления ответственности за преступное уклонение от уплаты таможенных и иных платежей, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу. В данной статье ставится задача ответить на вопрос обоснованности возведения указанного противоправного деяния в сферу экономической деятельности в разряд уголовно-наказуемых деяний путем анализа актуальных статистических данных, связанных с динамикой числа зарегистрированных преступлений, нанесенным экономическим вредом, последних законодательных преобразований в уголовно-правовой сфере, изучения авторских позиций относительно целесообразности уголовно-

правовой охраны общественных отношений, связанных с исчислением и взиманием таможенных и иных платежей, а также с учетом информационно-технических преобразований в таможенной инфраструктуре. При написании настоящей статьи автором использованы как общенаучные методы исследования (диалектический и системный), так и частнонаучные и специальные методы (социологический, статистический, сравнительно-правовой) для исследования закономерностей изменений в сфере таможенных правоотношений и последующих законодательных преобразований в уголовном законодательстве, влияния указанных законодательных решений на статистические показатели противодействия таможенной преступности. В результате анализа актуальных статистических данных, связанных с динамикой числа зарегистрированных преступлений, нанесенным экономическим вредом, последних законодательных преобразований в уголовно-правовой сфере, изучения авторских позиций относительно целесообразности уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с исчислением и взиманием таможенных и иных платежей, а также с учетом информационно-технических преобразований в таможенной инфраструктуре, автор делает вывод о целесообразности установления уголовно-правового запрета на уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организаций, а также физических лиц. Актуальность указанной статьи обусловлена тем, что за последние практически 10 лет работы, посвященные анализу социально-правовой обусловленности установления ответственности за уклонение от уплаты таможенных и иных платежей, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу, отсутствуют.

Ключевые слова:

уклонение, уплата таможенных платежей, обоснованность, социально-правовая обусловленность, УК РФ, общественная опасность, экономический ущерб, криминализация, таможенная сфера, преступление

Введение

Криминализация, то есть введение тех или иных общественно опасных деяний в разряд уголовно наказуемых, представляет собой довольно ответственный и комплексный процесс, требующий от законодателя учета многих факторов, происходящих в социальной, политической и правовой действительности.

Установление уголовной ответственности за совершение противоправных деяний в сфере экономической деятельности в указанном отношении не является исключением, поскольку, как справедливо отмечает И. В. Дмитриенко: «в противном случае некорректное уголовно-правовое регулирование экономической деятельности может крайне неблагоприятно сказаться на существовании и развитии отечественной экономики» [\[7, с. 14\]](#).

Изучению вопроса социально-правовой обусловленности установления уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей посвящены работы З. М. Абдурахманова, О. В. Грачева, И. В. Дмитриенко, и др. Стоит отметить, что основная часть таких исследований приходится на первое десятилетие XXI века.

Вместе с тем период 2010-х годов характеризуется масштабными изменениями как в политико-экономической сфере: повлекшее образование единых таможенных

территорий, изменение таможенно-тарифной политики создание таможенных союзов на базе Евразийского экономического сообщества, Евразийского экономического союза, членом которых является Российская Федерация, так и законодательными преобразованиями в сфере уголовного противодействия противоправному поведению в сфере таможенной деятельности в виде декриминализации «товарной» контрабанды.

Учитывая изменения в сфере уголовного законодательства за последние годы, развитие сферы таможенных отношений, постараемся ответить на вопрос обоснованности противодействия указанному негативному явлению посредством уголовно-правового инструментария.

Общественная опасность как центральное основание криминализации противоправных деяний в сфере экономики

Еще со времен советской уголовно-правовой науки исследователями выделялись различные обстоятельства (группы обстоятельств), порождающие объективную необходимость в регламентации тех или иных противоправных деяний в рамках уголовного закона, именуемые основаниями криминализации.

Между тем, авторы расходятся в понимании перечня оснований возведения тех или иных противоправных деяний в разряд преступлений [\[3, с. 142\]](#).

Ряд ученых среди оснований криминализации выделяет общественную опасность как единственно верное и объективное.

Так, Л. М. Прозументов, выделяя общественную опасность в качестве центрального основания криминализации, отмечает, что только «достаточно высокая степень общественной опасности» является верным и справедливым критерием ограничения преступлений от иных видов правонарушений [\[15, с. 35\]](#).

В качестве объективного основания криминализации Н. А. Лопашенко также указывает несущее в себе общественную опасность поведение [\[12, с. 171\]](#).

П. С. Тоболкин придерживается аналогичного подхода к определению общественной опасности в качестве единственного основания криминализации [\[16, с. 58\]](#).

Другие авторы группируют основания по различным признакам. Так, например, А. И. Коробеев выделяет являющиеся основаниями криминализации тех или иных деяний юридико-криминологические, социально-экономические, социально-психологические факторы. [\[8, с. 69\]](#).

Между тем, при всем многообразии подходов к определению оснований криминализации, или, как справедливо выразился Ю. И. Бытко, «терминологической разноголосице», большинство исследователей сходятся во мнении, что основополагающим является общественная опасность [\[5, с. 89\]](#).

В уголовно-правовой доктрине под общественной опасностью понимается определенное свойство противоправного поведения, заключающееся в способности нанести существенный вред тем или иным сферам общественных отношений.

В то же время общественная опасность представляет собой комплексное и противоречивое явление. Степень общественной опасности определяется с учетом сложившихся ценностей в результате длительного исторического развития общества,

государства, правосознания, правовой психологии и правового воспитания, норм морали, культуры и религии. То есть, с одной стороны, существуют общепризнанные ценности (жизнь, здоровье, безопасность общества и государства, государственность), и покушение на эти ценности объективно противоречит сложившимся в обществе устоям. С другой стороны, общественная опасность выступает оценочным явлением, поскольку грань между общественно вредным и общественно опасным явлением порой едва заметна, особенно если идет речь о преступлениях в сфере экономики, где мерилом общественной опасности выступает размер ущерба.

Как справедливо отмечает А. А. Цыбелов, общественная опасность, с одной стороны, субстанционна, и она не зависит ни от воли законодателя либо правоприменителя, но в то же время является изменчивой категорией, обусловленной политическими, социально-экономическим процессами, происходящими в обществе [\[17, с. 108\]](#).

В настоящее время распространенной является позиция о том, что все правонарушения являются общественно опасными деяниями, но преступления обладают повышенной степенью общественной опасности.

Нам ближе именно эта точка зрения. Аргументом в пользу данной точки зрения является, например, содержание в статье 1.2 КоАП РФ задач административного закона по защите личности, охране прав и свобод человека и гражданина, охране здоровья граждан, общественного порядка и общественной безопасности.

Как справедливо отмечают Е. И. Кузнецова и И. В. Филатова, особая общественная опасность преступлений в сфере экономической деятельности вызвана, наряду с подрывом экономики страны и несправедливым распределением материальных ресурсов в обществе, прямым экономическим ущербом [\[10, с. 203\]](#).

Учитывая вышеприведенное, постараемся ответить на поставленный во введении к настоящей статье вопрос, проанализировав способность уклонения от уплаты таможенных и иных платежей причинить вред общественным отношениям в сфере экономики.

Обоснованность криминализации уклонения от уплаты таможенных и иных платежей

С целью рассмотрения вопроса распространённости и типичности анализируемого преступного деяния, прежде чем оценить его общественную опасность с точки зрения ущерба, причиняемого национальной экономике, в первую очередь проанализируем криминологические показатели преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ, приведенные в таблице ниже.

Таблица 1

Динамика зарегистрированных преступлений по ст. 194 УК РФ

(Dynamics of registered crimes under Article 194 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Год	Зарегистрировано преступлений по ст. 194 УК РФ (Crimes have been registered under	Абсолютный прирост (снижение)	Динамика, %	Темп роста (относительный), %	Темп прироста (снижения), %
-----	--	-------------------------------	-------------	-------------------------------	-----------------------------

(Year)	Article 194 of the Criminal Code of the Russian Federation)	(Absolute increase (decrease))	(Dynamics)	(Growth rate (relative))	(Growth rate (decrease))
1997	906		100,00		
1998	799	-107	88,19	88,19	-11,81
1999	1087	288	119,98	136,05	19,98
2000	1363	276	150,44	125,39	50,44
2001	1118	-245	123,40	82,02	23,40
2002	1009	-109	111,37	90,25	11,37
2003	1024	15	113,02	101,49	13,02
2004	536	-488	59,16	52,34	-40,84
2005	485	-51	53,53	90,49	-46,47
2006	645	160	71,19	132,99	-28,81
2007	406	-239	44,81	62,95	-55,19
2008	451	45	49,78	111,08	-50,22
2009	332	-119	36,64	73,61	-63,36
2010	112	-220	12,36	33,73	-87,64
2011	83	-29	9,16	74,11	-90,84
2012	208	125	22,96	250,60	-77,04
2013	375	167	41,39	180,29	-58,61
2014	510	135	56,29	136,00	-43,71
2015	725	215	80,02	142,16	-19,98
2016	581	-144	64,13	80,14	-35,87
2017	538	-43	59,38	92,60	-40,62
2018	382	-156	42,16	71,00	-57,84
2019	392	10	43,27	102,62	-56,73
2020	384	-8	42,38	97,96	-57,62
2021	372	-12	41,06	96,88	-58,94
2022	368	-4	40,62	98,92	-59,38

Несмотря на снижение в конце 2003 года крупного и особо крупного криминообразующих размеров уклонения от уплаты таможенных платежей с шестисот тысяч и одного миллиона восемьсот тысяч до пятисот тысяч и одного миллиона рублей соответственно количество зарегистрированных преступлений по статье 194 УК РФ в 2004 году снизилось почти в два раза, а удельный вес от общего количества зарегистрированных таможенных преступлений – в 1,7 раза. Указанная отрицательная динамика демонстрирует специфику уклонения от уплаты платежей в частности, и таможенных преступлений в целом, заключающуюся, как отмечают исследователи, в высокой латентности указанной группы преступлений [1, с. 20; 2, с. 11; 9, с. 4; 11, с. 7]. Кроме того, нельзя не отметить произошедшие в 2004 году изменения в таможенном законодательстве в связи со вступлением в законную силу Таможенного кодекса Российской Федерации, который сузил понятие таможенных платежей и более детально регламентировал порядок совершения таможенных операций при помещении товаров под те или иные «таможенные режимы» [11, с. 34-40].

Наиболее низкий показатель числа зарегистрированных преступлений по ст. 194 УК РФ за весь анализируемый период наблюдается в 2010-2011 гг. Значительное снижение динамики числа зарегистрированных преступлений по данной статье является

закономерным последствием принятых отечественным законодателем решений. Так, в первой половине 2010 года крупный размер суммы неуплаченных таможенных платежей увеличен в 6 раз и составил 3 миллиона рублей, а особо крупный – в 24 раза и составил 36 миллионов рублей. Кроме того, данные изменения неразрывно связаны со вступлением Российской Федерации в Таможенный союз ЕврАзЭС в июле 2010 года. Основным источником правового регулирования отношений в области таможенного дела явился Таможенный кодекс Таможенного союза. В соответствии с данными изменениями территории Российской Федерации, Республики Беларусь, а также Республики Казахстан образуют единую таможенную территорию, что исключило исчисление и взимание таможенных пошлин и налогов при перемещении товаров между указанными странами.

С конца 2011 года российским законодателем крупные и особо крупные размеры сумм таможенных платежей в целях применения статьи 194 УК РФ были значительно уменьшены, а также дифференцированы в зависимости от категории субъекта, на которое законом возлагалась обязанность по своевременной уплате пошлин, налогов, акцизов, и т.д. В 2013 году подход о дифференциации крупного и особо крупного размеров подлежащих уплате сумм таможенных платежей в зависимости от категории субъекта был упразднен, а сами размеры платежей повторно снижены до одного и трех миллионов рублей соответственно. Снижение размеров подлежащих уплате таможенных платежей, несомненно, оказало положительный эффект на рост количества зарегистрированных преступлений в данный период.

Аналогично предыдущим изменениям динамики зарегистрированных преступлений по ст. 194 УК РФ снижение их количества в 2016 году также вызвано, прежде всего, изменением примечания к статье 194 УК РФ, согласно которому размер крупной и особо крупной суммы подлежащих уплате таможенных платежей увеличен вдвое и составил два и шесть миллионов рублей соответственно.

Спад зарегистрированных преступлений по ст. 194 УК РФ в 2018 году можно объяснить тенденциями, схожими с происходящими в 2010 году общественно-экономическими событиями, а именно, преобразованием Таможенного союза в Евразийский экономический союз и расширением единой таможенной территории за счет присоединения Республики Армения и Кыргызской Республики.

Следует отметить, что примечание к статье 194 УК РФ явилось далеко не единственным её измененным элементом.

Из значимых изменений, внесенных в рассматриваемую статью УК РФ, полагаем необходимым отметить её дополнение в 2011 году особо квалифицированными составами, предусматривающими ответственность для должностных лиц, для лиц, совершивших преступление с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, а также за уклонение от уплаты платежей, совершенное организованной группой (части 3 и 4 ст. 194 УК РФ). Кроме того, к таким изменениям необходимо отнести и расширение в 2021 году предмета преступления за счет специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин.

Вместе с тем, исходя из данных, приведенных в Таблице 1, такие изменения не повлекли действительно заметных перепадов в динамике числа зарегистрированных преступлений по статье 194 УК РФ. Так, например, с момента расширения в 2021 году предмета преступления по ст. 194 УК РФ количество зарегистрированных преступлений только уменьшилось. Введение же указанных особо квалифицированных составов напрямую не может оказывать влияния на рассматриваемый показатель.

Учитывая вышеизложенное, на изменение количества зарегистрированных преступлений по рассматриваемой статье Уголовного закона повлияли как процессы, выраженные в образовании экономических союзов между соседствующими с Российской Федерацией государствами, так и законодательные изменения, внесенные в статью, однако решающую роль во влиянии на анализируемые показатели сыграло неоднократное изменение крупных и особо крупных сумм подлежащих уплате таможенных, а также иных платежей, поскольку в подавляющем большинстве случаев изменение динамики количества зарегистрированных преступлений в тот или иной период совпадало с изменением примечания к рассматриваемой статье УК РФ. Вместе с тем, как видно из проведенного анализа, указанные законодательные изменения не всегда носили последовательный характер и на некоторых этапах становления законодательства об ответственности за таможенные преступления выглядели как попытки найти законодательные точки опоры для учета публичных и частных интересов в сфере внешнеэкономической деятельности.

Стоит также отметить, что, исходя из указанных показателей правоохранительной деятельности таможенных органов, на протяжении всего времени существования УК РФ отмечается неуклонное снижение количества возбуждённых уголовных дел по ст. 194, сопровождающееся кратковременной положительной динамикой, однако, по нашему мнению, данная тенденция не свидетельствует о снижении общественной опасности уклонения от уплаты таможенных платежей. Напротив, негативные последствия, наступившие в результате совершения одного противоправного деяния, могут иметь куда больший вред в экономическом отношении, нежели вред, причиненный десятками и сотнями других преступлений.

Как отмечалось нами ранее, наиболее объективным показателем общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности является экономический ущерб, в связи с чем рассмотрим статистические данные правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации, связанные с противодействием уклонению от уплаты таможенных и иных платежей.

Согласно официальным данным ФТС России таможенными органами в 2013 году выявлены факты неуплаты таможенных платежей на сумму 2,5 млрд рублей, в 2014 году – на сумму 3 млрд рублей, в 2015 году – на сумму 4,3 млрд рублей, 2016 и 2017 годах выявлены факты неуплаты таможенных платежей на сумму 5,2 млрд рублей в каждом году, в 2018 году – на сумму 4,3 млрд рублей, в 2019 году – на сумму 6 млрд рублей, в 2020 – на сумму 7 млрд рублей, в 2021 – на сумму 18,8 млрд рублей, в 2022 – на сумму 6 млрд рублей [14].

Анализ указанных статистических данных позволяет отметить увеличение ежегодно наносимого бюджетной системе государства финансового ущерба, исчисляемого миллиардами рублей, в 2,4 раза за прошедший десятилетний период. И несмотря на общее количественное снижение возбужденных уголовных дел по ст. 194 УК РФ за последние годы общественная опасность каждого факта уклонения от уплаты таможенных платежей только возрастает, что подтверждается данными, изложенными в таблице.

Таблица 2

Средний ущерб, наносимый каждым фактом уклонения от уплаты таможенных платежей

(The average damage caused by each fact of customs payments evasion)

Год (Year)	Общее количество недобора таможенных платежей (млрд руб.) (The total amount of shortage of customs payments (billion rubles))	Количество возбужденных уголовных дел по ст. 194 УК РФ (The number of criminal cases initiated under Article 194 of the Criminal Code of the Russian Federation)	Среднее значение по одному факту (млн руб.) (The average value for one fact (million rubles))
2013	2,5	375	5,33
2014	3	510	5,88
2015	4,3	725	5,93
2016	5,2	581	8,95
2017	5,2	538	9,67
2018	4,3	382	11,26
2019	6	392	15,31
2020	7	384	18,23
2021	18,8	372	50,54
2022	6	368	16,3

На основании содержащихся в таблице данных средний ущерб, наносимый каждым фактом уклонения от уплаты таможенных платежей, в 2022 году в сравнении с 2013 годом увеличился более чем в 3 раза и составил 16,3 млн рублей, а наибольший средний ущерб зафиксирован в 2021 году и составил 50,54 млн рублей.

Следует отметить, что каждым фактом совершения преступления, предусмотренного статьей 194 Уголовного закона, в среднем значении причиняется ущерб, в несколько раз превышающий размер крупного ущерба, установленный как примечанием к анализируемой статье, так и общим размером крупного ущерба для преступлений в сфере экономической деятельности, установленным в примечании к статье 170.2 УК РФ.

Учитывая приведенные сведения, можно с полной уверенностью утверждать, что уклонением от уплаты таможенных и иных платежей, подлежащих уплате в связи с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу, причиняется значительный вред экономического характера в виде непоступления в доходную часть государственного бюджета денежных средств.

Кроме того, как справедливо отмечает В. М. Андреева, общественная опасность уклонения от уплаты таможенных платежей заключается и в том, что в результате непоступления подлежащих уплате таможенных платежей в бюджет создаются препятствия для реализации социально-экономической политики государства в виде развития образования, здравоохранения, культуры. Также вырученные в результате уклонения от уплаты таможенных платежей денежные средства используются криминальными структурами для нужд теневой экономики, в результате чего последние обогащаются, расширяя свое негативное влияние в различных сферах общественной деятельности, тем самым подрывая экономическую безопасность страны [\[4, с. 146\]](#).

В пользу обоснованности криминализации уклонения от уплаты таможенных платежей говорят и законодательные преобразования в сфере противодействия таможенной

преступности.

Так, в связи со вступлением в законную силу Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 188 УК РФ утратила силу. Товарная контрабанда перестала являться уголовно наказуемым деянием ввиду того, что главной целью контрабанды товаров, оборот которых не запрещен и ограничен, является занижение подлежащих уплате таможенных платежей, либо полное освобождение от их уплаты.

В условиях указанных изменений, несомненно, возросла охранительная роль ст. 194 УК РФ как инструмента противодействия незаконному перемещению товаров через таможенную границу.

О целесообразности установления уголовно-правового запрета на уклонение от уплаты таможенных и иных платежей также высказываются исследователи.

В. М. Андреева, анализируя социально-экономические реформы 90-х гг. XX в., в своей работе указывает, что необходимость криминализации уклонения от уплаты таможенных платежей вызвана экономическим ущербом, наносимым доходной части бюджета страны вследствие неуплаты субъектами внешнеэкономической деятельности таможенных платежей [\[4, с. 30\]](#).

В. В. Лавринов, говоря о причинах введения в 1994 году статьи 162-6 УК РСФСР, установившей ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, указывает на необходимость приведения уголовного законодательства в соответствие с модернизированными отношениями в социально-экономической сфере. [\[11, с. 27-28\]](#).

По мнению О. В. Грачёва необходимость противодействия уклонению от уплаты таможенных платежей на уровне уголовно-правового запрета вызвана либерализацией внешнеэкономической системы, сопутствующими налоговыми реформами, увеличением числа самостоятельных участников внешнеэкономической деятельности, снижением контролирующей роли государства в указанных процессах [\[6, с. 39\]](#).

Действительно, введение уклонения от уплаты таможенных платежей в разряд уголовно наказуемых деяний неразрывно связано с либерализацией внешнеэкономической деятельности. Криминализация уклонения от уплаты таможенных платежей является закономерным отражением совокупности происходящих в вышеуказанный исторический период политico-экономических процессов в стране: отмена государственной монополии на внешнюю торговлю, построение модели рыночной экономики, зарождение частной внешнеэкономической деятельности, развитие системы таможенных правоотношений, и, как следствие, необходимость правовой охраны общественных отношений в сфере исчисления и уплаты таможенных платежей, являющихся средством формирования федерального бюджета, инструментом защиты внутреннего рынка страны и добросовестной конкуренции между субъектами ВЭД.

Потребность в противодействии преступному уклонению от уплаты таможенных и иных платежей в настоящее время не только сохранилась, но и возросла, учитывая модернизацию сферы таможенной деятельности.

Так, согласно Стратегии развития таможенной службы до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р, среди целей совершенствования работы таможенных органов выделены полнота взимания

таможенных платежей, а также своевременность их перечисления в бюджет.

При этом среди основных задач по реализации таможенной службой новых подходов к организации и проведению таможенного контроля в Стратегии обозначено выявление схем уклонения от уплаты платежей.

Кроме того, благодаря цифровизации таможенной инфраструктуры, современные информационные технологии позволяют декларировать товары в электронном виде из любой точки мира при наличии возможности выхода в Интернет, что, безусловно, расширяет круг субъектов внешнеэкономической деятельности, среди которых будут и недобросовестные участники.

Выводы

Таким образом, не смотря на снижение за последние годы количества регистрируемых преступлений по статье 194 УК РФ, обусловленное преобразованиями национального уголовного законодательства, а также вступлением Российской Федерации в таможенный союз, такие факторы как рост экономического ущерба, наносимого преступным уклонением от уплаты таможенных платежей, возросшую с учетом последних законодательных изменений роль статьи 194 УК РФ как основного инструмента противодействия незаконному перемещению товаров, оборот которых не запрещен и не ограничен, позволяют утверждать о том, что обоснованность установления уголовно-правового запрета на уклонение от уплаты таможенных и иных платежей не вызывает сомнений. Более того, благодаря информационно-техническому развитию таможенной инфраструктуры, способствующему увеличению количества участников внешнеэкономической деятельности, потребность в противодействии уклонению от уплаты таможенных и иных платежей с течением времени только возрастет.

Библиография

1. Абдуллаева Х.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица: автореф. ... канд. юрид. наук / Х.А. Абдуллаева. М., 2009. 27 с.
2. Абдурахманов З.М. Уголовная ответственность за неуплату таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица: автореф. ... канд. юрид. наук / З.М. Абдурахманов. М., 2002. 28 с.
3. Авдалян М.Э. Основание криминализации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. №3. С. 139-144.
4. Андреева В.М. Уголовно-правовое противодействие уклонениям от уплаты таможенных платежей: дисс. ... канд. юрид. наук / В.М. Андреева. М., 2014. 188 с.
5. Бытко Ю.И. Справедливость и уголовная политика / Ю.И. Бытко. М, 2017. 216 с.
6. Грачёв О.В. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей: уголовно-правовой анализ, проблемы квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук / О.В. Грачёв. М., 2007. 176 с.
7. Дмитриенко И.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук / И.В. Дмитриенко. Краснодар, 2008. 29 с.
8. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации / А.И. Коробеев. Владивосток, 1987. 268 с.
9. Кочубей М.А. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение экономической безопасности Российской Федерации в сфере таможенной деятельности: автореф. ...

- канд. юрид. наук / М.А. Кочубей. Москва, 2005. 48 с.
10. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Экономическая преступность и ее влияние на экономическую безопасность // Вестник экономической безопасности. 2017. №3. С. 201-204.
 11. Лавринов В.В. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей: дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Лавринов. Ростов-на-Дону, 2003. 205 с.
 12. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия / Н.А. Лопашенко. СПб, 2004. 337 с.
 13. Ляпунов Ю.И. Категория общественной опасности как универсальная категория уголовного права / Ю.И. Ляпунов. М.: Высшая юридическая заочная школа МВД СССР, 1989. 119 с.
 14. Отчётность и результаты деятельности ФТС России. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru/>
 15. Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний / Л.М. Прозументов. Томск, 2012. 142 с.
 16. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.С. Тоболкин. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1983. 176 с.
 17. Цыбелов А.А. Социальная обусловленность криминализации нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина // Современное право, 2009. № 4. С. 107-111

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема социально-правовой обусловленности установления ответственности за преступное уклонение от уплаты таможенных и иных платежей, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу. Заявленные границы исследования соблюdenы автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, статистический, исторический, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Криминализация, то есть введение тех или иных общественно опасных деяний в разряд уголовно наказуемых, представляет собой довольно ответственный и комплексный процесс, требующий от законодателя учета многих факторов, происходящих в социальной, политической и правовой действительности. Установление уголовной ответственности за совершение противоправных деяний в сфере экономической деятельности в указанном отношении не является исключением, поскольку, как справедливо отмечает И. В. Дмитриенко: «в противном случае некорректное уголовно-правовое регулирование экономической деятельности может крайне неблагоприятно сказаться на существовании и развитии отечественной экономики» [7, с. 14]. Учитывая изменения в сфере уголовного законодательства за последние годы, развитие сферы таможенных отношений, постараемся ответить на вопрос обоснованности противодействия указанному негативному явлению посредством уголовно-правового инструментария". Дополнительно ученыму необходимо перечислить

фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Учитывая вышеизложенное, на изменение количества зарегистрированных преступлений по рассматриваемой статье Уголовного закона повлияли как экономико-политические процессы, выраженные в образовании экономических союзов между соседствующими с Российской Федерацией государствами, так и законодательные изменения, внесенные в статью, однако решающую роль во влиянии на анализируемые показатели сыграло неоднократное изменение крупных и особо крупных сумм подлежащих уплате таможенных, а также иных платежей, поскольку в подавляющем большинстве случаев изменение динамики количества зарегистрированных преступлений в тот или иной период совпадало с изменением примечания к рассматриваемой статье УК РФ"; "... исходя из указанных показателей правоохранительной деятельности таможенных органов на протяжении всего времени существования УК РФ отмечается неуклонное снижение количества возбуждённых уголовных дел по ст. 194, сопровождающееся кратковременной положительной динамикой, однако, по нашему мнению, данная тенденция не свидетельствует о снижении общественной опасности уклонения от уплаты таможенных платежей, поскольку негативные последствия, наступившие в результате совершения одного противоправного деяния, могут иметь куда больший вред в экономическом отношении, нежели вред, причиненный десятками и сотнями других преступлений" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. Основная часть статьи разбита на два раздела: "Общественная опасность как центральное основание криминализации противоправных деяний в сфере экономики"; "Обоснованность криминализации". В заключительной части работы содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков формального характера.

Так, необходимо уточнить слишком общее наименование второго раздела основной части работы ("Обоснованность криминализации"), поскольку оно не позволяет в полной мере понять, о чем пойдет речь.

Автор пишет: "В уголовно-правовой доктрине общественной опасностью понимается определенное свойство противоправного поведения, заключающееся в способности нанести существенный вред тем или иным сферам общественных отношений" - пропущен предлог "под".

Ученый указывает: "Как справедливо отмечают Е. И. Кузнецова и И. В. Филатова, особая общественная опасность преступлений в сфере экономической деятельности вызвана, наряду с подрывом экономики страны и несправедливому распределению материальных ресурсов в обществе, прямым экономическим ущербом [10, с. 203]" - "и несправедливым распределением материальных ресурсов".

Приведенный перечень опечаток не является исчерпывающим. Статья нуждается в дополнительном вычитывании.

Библиография исследования представлена 17 источниками (диссертационными работами, монографиями, научными статьями, статистическими и аналитическими материалами). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. И. Коробеев) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Учитывая вышеизложенное, обоснованность установления уголовно-правового запрета на уклонение от уплаты таможенных и иных платежей не вызывает сомнений. Более того, учитывая описанные изменения в уголовном законодательстве, а также информационно-техническое развитие таможенной инфраструктуры, неизбежно влекущей приискание все более ухищренных способов уклонения от уплаты таможенных платежей с помощью современных технологий, потребность в противодействии данному негативному явлению в сфере экономической деятельности с течением времени только возрастет"), однако носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора. Таким образом, они нуждаются в конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и криминологии при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, уточнении заголовка второго раздела основной части работы, конкретизации итоговых выводов, устраниении нарушений в оформлении статьи (опечаток в тексте).

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Социально-правовая обусловленность установления ответственности за преступное уклонение от уплаты таможенных и иных платежей, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу» предметом исследования являются нормы уголовного права, регулирующие общественные отношения в области экономической преступности, а именно, автор исследует вопрос о социально-правовых основаниях установления уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей.

Методология исследования. При написании статьи использовались современные методы научного познания, прежде всего, диалектический и метафизический. Применились такие приемы и способы научного познания: наблюдение, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция и др.

Актуальность исследования. В научной литературе неоднократно поднимались в различных аспектах вопросы об экономических преступлениях. В частности, предпринимались попытки исследования проблем «социально-правовой обусловленности установления уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей». Автор справедливо обращает внимание на актуальность темы его статьи, связывая это с изменением современной политico-экономической ситуации в мире. Прежде всего, указывает на то, что: «...образование единых таможенных территорий, изменение таможенно-тарифной политики, создание таможенных союзов на базе Евразийского экономического сообщества, Евразийского экономического союза, членом которых является Российская Федерация, так и законодательными преобразованиями в сфере уголовного противодействия противоправному поведению в сфере таможенной деятельности в виде декриминализации «товарной» контрабанды...». Актуальность профилактики и борьбы с правонарушениями (в том числе, преступлениями) в сфере уплаты таможенных и иных сборов и платежей при

перемещении товаров требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые можно оценить как вклад в отечественную науку уголовного права, например: «...не смотря на снижение за последние годы количества регистрируемых преступлений по статье 194 УК РФ, обусловленное преобразованиями национального уголовного законодательства, а также вступлением Российской Федерации в таможенный союз, такие факторы как рост экономического ущерба, наносимого преступным уклонением от уплаты таможенных платежей, возросшую с учетом последних законодательных изменений роль статьи 194 УК РФ как основного инструмента противодействия незаконному перемещению товаров, оборот которых не запрещен и не ограничен, позволяют утверждать о том, что обоснованность установления уголовно-правового запрета на уклонение от уплаты таможенных и иных платежей не вызывает сомнений» (орфография автора статьи). В рецензируемой статье представлены и другие результаты исследования, которые можно рассматривать как научную новизну.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию (которое, на взгляд рецензента, нуждается в корректировке), тема раскрыта. Соблюdenы требованию по объему статьи. Статья структурирована. Материал изложен последовательно и ясно. Для иллюстрации отдельных теоретических положений автор приводит статистические данные в таблицах, что значительно улучшает восприятие информации читателем.

В качестве замечаний можно отметить:

1. Название статьи следует сократить, недопустимо длинное название для научной статьи.
2. Наличие грамматических ошибок в тексте необходимо исправить (например, не смотря на и др.). Проверить правильность расстановки знаков препинания в предложениях.
3. Аббревиатуры (даже общеупотребимые) при первом упоминании следует разъяснить (например: ВЭД и др.).

Замечания носят технический и устранимый характер и не умаляют результаты проделанной автором работы.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. Автором приводятся разные точки по отдельным аспектам заявленной им тематики. Все обращения к оппонентам корректные.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Социально-правовая обусловленность установления ответственности за преступное уклонение от уплаты таможенных и иных платежей, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку отвечает основным требованиям, предъявляемым к научным статьям журнала «Юридические исследования». Статья посвящена актуальной теме, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Пурге А.Р. Особенности установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации // Юридические исследования. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.2.69755 EDN: GCIIFQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69755

Особенности установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации**Пурге Анна Роландовна**

кандидат юридических наук

доцент, Владивостокский государственный университет

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, оф. 5502

✉ a.purge@mail.ru

[Статья из рубрики "Семейное право "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2024.2.69755

EDN:

GCIIFQ

Дата направления статьи в редакцию:

02-02-2024

Дата публикации:

09-02-2024

Аннотация: Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, регулирующего отношения, связанные с процедурой установления факта признания отцовства. Объектом исследования являются семейные и процессуальные отношения, возникающие в связи с установлением факта признания отцовства. Понятие «внебрачные дети» - одно из старейших в истории права. Его появление связывается с укреплением моногамной семьи. Всеобщий принцип равенства, декларированный впервые в советском праве, потребовал уравнивания в том числе и внебрачных детей – в правах с детьми, рожденными в браке. Однако до самого конца действия ГПК РСФСР факт признания отцовства в нем отсутствовал. Так как в СК РФ процессуальные особенности производства по установлению факта признания отцовства не могли быть отражены – в силу материального характера отношений, в целях единообразного

применения гражданско-процессуального законодательства, регулирующего порядок рассмотрения дел особого производства, факт признания отцовства был впервые включен в установленный ГПК РФ перечень фактов, имеющих юридическое значение. Таким образом, датой возникновения в гражданском процессуальном законодательстве института установления факта признания отцовства является (если не принимать создавшую его судебную практику) дата вступления в силу ГПК РФ 2002 г. Основными методами исследования являются всеобщий диалектический, логический, исторический. Также в процессе работы использовались общенаучные и специальные методы познания: сравнительно-правовой при анализе новых и ранее действовавших норм, а также формально-юридический. Нельзя сказать, что процессуальные правила установления отцовства не были объектом исследования в российском правоведении. Однако вопросам неискового производства, вопросам установления факта признания отцовства – внимания в данных исследованиях в должной мере не уделялось, хотя процессуальные особенности и наличие немалого числа проблемных аспектов рассмотрения данной категории дел – не вызывают сомнений. До сих пор этот институт не был существенным образом востребован судебной практикой, однако специальная военная операция предполагает рост его актуальности, поскольку в отсутствие самого военнослужащего, суду требуются любые доказательства факта признания им отцовства в отношении ребенка. В настоящее время этот статус оказывается особенно значимым для получения социальных выплат, которые государство гарантировало членам семей военнослужащих.

Ключевые слова:

ребенок, отцовство, особое производство, факт признания отцовства, спор о праве, защита права, охрана правомерного интереса, суд, нахождение на иждивении, внебрачный ребенок

Кризис традиционной официальной моногамии, все большее распространение гражданских браков и формирование новых, нетрадиционных моделей семейных отношений – неизбежно сопровождается ростом числа неполных (в основном - с одинокой матерью и ребенком) семей. Эта тенденция, для России достаточно четко определенная в современных социологических исследованиях [1, с. 106-107], требует, в целях защиты детства, особого внимания к проблемам правового регулирования порядка установления отцовства. С одной стороны, как отмечает Организация Объединенных Наций (далее ООН), Российская Федерация проводит целенаправленную политику противодействия современному «освобождению нравов», с другой – способствует формированию в российском обществе гендерного равенства [2], но при этом не может не ужесточать одновременно политику юридической ответственности родителей.

Однако любая политика усиления ответственности родителей за воспитание и содержание детей, а именно она в современной демографической ситуации представляется оптимальной [1, с. 109], требует, прежде всего, детальных и четких правил установления самого факта родительских отношений. В этой связи трудно не согласиться с А.М. Нечаевой в том, что «правила об установлении происхождения детей можно назвать своеобразной "лакмусовой бумажкой" отношения государства к материнству, детям» [3, с. 19].

Специальная военная операция, проводимая в настоящее время Российской Федерацией, неизбежно предполагает гибель, пленение или безвестное отсутствие многих лиц мужского пола, признававших своих детей, воспитывавших их, но по разным жизненным причинам не оформивших своевременно в органах записей гражданского состояния свое отцовство. Для восстановления семейно-правового статуса ребенка еще советское законодательство, со временем прошлых войн, предусмотрело в гражданском процессе специальный институт, позволяющий в рамках особого, т.е. бесспорного, производства (производства по установлению фактов, имеющих юридическое значение) признать его родственную связь с умершим, погибшим или пропавшим без вести отцом. Данный институт по традиции был перенесен и в российское гражданское процессуальное законодательство 2003 г. В настоящее время этот статус оказывается особенно значимым для получения социальных выплат, которые государство гарантировало членам семей военнослужащих, в том числе – мобилизованных в порядке частичной мобилизации от 21.09.2022 г.

Разумеется, для гражданской жизни этот институт в значительной мере утратил свое значение в связи с развитием биотехнологий и, в частности, технологий определения сходства (тождества) ДНК, однако именно неопределенность, создаваемая военными действиями, далеко не всегда позволяет провести такое исследование – в силу отсутствия необходимых биологических материалов для соответствующей экспертизы. Таким образом, проблема установления судом факта признания отцовства к настоящему времени вновь оказывается актуальной.

Нельзя сказать, что процессуальные правила установления отцовства не были объектом исследования в российском правоведении. Данные вопросы рассматривались как в периодических публикациях, так и в специализированных исследованиях советских (М.В. Матерова [4]) и российских (А.М. Ахмедханова [5], В.Н. Выгловский [6]) авторов. Частично данные вопросы были затронуты также в диссертационных исследованиях Н.А. Чудиновской (2007 года [7, с. 114-126]) и О.Ю. Худяковой (2009 года [8, с. 139-158], в которой дается сравнительная характеристика данного института с наиболее развитым в этом отношении англо-американским правом).

Однако вопросам неискового производства, вопросам установления факта признания отцовства – внимания в данных исследованиях в должной мере не уделялось, хотя процессуальные особенности и наличие немалого числа проблемных аспектов рассмотрения данной категории дел – не вызывают сомнений.

Институт установления факта признания отцовства прошел сложную эволюцию. В послеоктябрьский период лозунгу о равенстве всех детей, чьи родители состояли или не состояли в браке, сопутствовали облегченные правила установления отцовства, поскольку все-таки одного лишь происхождения, без государственного признания, для записи мужчины отцом своего ребенка было недостаточно. Однако чрезвычайная простота процедуры установления отцовства не всегда отвечала требованиям общепринятой морали, поэтому возникла необходимость ее усложнения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 всякое установление отцовства запрещалось. Позже Кодекс о браке и семье РСФСР (далее КоБС РСФСР), вновь разрешив его, обусловил удовлетворение иска об установлении отцовства рядом жестких условий. СК РФ свел их к минимуму и тем самым усилил моральные начала в решении столь сложной социальной проблемы. Таким образом, в этой части требования норм семейного права превалируют, подчиняют себе нормы морали. В других правилах, касающихся установления отцовства, например, в добровольном порядке, появилось

нововведение - возможность добровольного установления отцовства до появления ребенка на свет. Тем самым Семейный кодекс РФ (далее СК РФ) открыл путь для проявления моральных качеств потенциального отца. Кроме того, в целях единообразного применения гражданско-процессуального законодательства, регулирующего порядок рассмотрения дел особого производства, факт признания отцовства был впервые включен в установленный Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее ГПК РФ) перечень фактов, имеющих юридическое значение (в ст. 247 ГПК РСФСР такой факт отсутствовал, хотя он по своей правовой природе и не может быть отнесен к фактам родственных отношений).

Представляется возможным выделить следующие его особенности.

1. Согласно ст. 264 ГПК РФ, в порядке особого производства суды устанавливают не любые юридические факты, а только те, которые имеют значение для возникновения, изменения или прекращения личных или имущественных прав граждан и организаций.

Следовательно, применительно к особому производству законодатель разграничивает понятия "юридический факт" и "факт, имеющий юридическое значение". С точки зрения теории права юридическим фактом является конкретное жизненное обстоятельство, с которым нормы права связывают юридические последствия (возникновение, изменение или прекращение правовых отношений) [\[9, с. 341\]](#). Соответственно, сам по себе отдельно взятый юридический факт может не повлечь возникновения, изменения или прекращения правоотношений, а лишь послужить элементом юридического состава, необходимого для такого изменения. Что касается особого производства, то в его рамках могут быть установлены не любые юридические факты, а только те, которые непосредственно влекут возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан или организаций, то есть именно факты, имеющие юридическое значение в узком смысле данного термина.

В свете изложенного возникает вопрос о правовых последствиях обращения заявителей в суд с требованиями об установлении фактов, в действительности не имеющих юридического значения в вышеуказанном смысле. Указанная проблема разрешается в литературе неоднозначно. Международное право не допускает отказа в обращении в суд (ст. 8 Всеобщей декларации прав человека) [\[10\]](#). Однако, А.Н. Чашин считает возможным использование правил пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ» [\[11, с. 321\]](#), поскольку такие заявления изначально лишены юридической защиты. На возможность отказа указывает и М.К. Треушников, указывая, что если заявленный к установлению факт не влечет для заявителя юридически-значимых последствий, на которые он рассчитывает, судья вправе применить пункт 1 части 1 ст. 134 ГПК РФ [\[12, с. 355\]](#).

Однако возможность отказа в приеме таких заявлений вызывает сомнения. Известно, что п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ допускает отказ в приеме заявления в том случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку рассматривается и разрешается в ином судебном порядке. Вероятно, с учетом ст. 118 Конституции РФ под иным судебным порядком следует понимать конституционное, уголовное или административное судопроизводство. Таким образом, очевидно, что "иной судебный порядок" для установления юридических фактов законом не предусмотрен. Соответственно, заявление необходимо принять к производству суда, рассмотреть по существу, в противном случае суд неизбежно нарушит право гражданина на судебную защиту, предусмотренное ст. 46 Конституции России [\[13\]](#). Кроме того, представляется, что установить неюридический характер факта

возможно лишь в стадии судебного разбирательства, но не при возбуждении дела. Соответственно, если в рамках рассмотрения дела по существу судом будет установлен неюридический характер искомого факта, необходимо отказать заявителю в его установлении.

Для сравнения, можно отметить, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее АПК РФ) и вовсе не содержит института отказа в принятии заявления: п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ допускает лишь прекращение производства по делу, если оно не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. В силу ст. 218 АПК РФ дела об установлении фактов, не имеющих юридического значения для прав и обязанностей в сфере предпринимательской деятельности, не подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Таким образом, в рамках арбитражного процесса заявление об установлении факта, не имеющего юридического значения, необходимо изначально принять к производству. Если же арбитражным судом в ходе рассмотрения дела действительно будет установлен его неюридический характер, производство по делу подлежит прекращению.

2. В рамках особого производства судом могут быть установлены только юридические факты материально-правового характера. Для искового производства и производства по делам из публичных правоотношений характерно установление и процессуальных юридических фактов. Что же касается новых видов производств (главы 45 - 47 ГПК РФ), то, как верно отмечает В.В. Ярков, суды общей юрисдикции при разрешении заявлений об оспоривании арбитражных решений, о приведении в исполнение иностранных судебных решений преимущественно исследуют процессуальные юридические факты как основания для разрешения заявлений заинтересованных лиц [\[14, с. 462\]](#).

3. Для установления юридических фактов в порядке особого производства необходима совокупность целого ряда дополнительных условий:

- 1) у заявителя должна отсутствовать возможность получить или восстановить документы, удостоверяющие искомый факт во внесудебном порядке;
- 2) законом не должен быть предусмотрен иной порядок установления соответствующих фактов;
- 3) установление юридических фактов должно отвечать конкретной цели.

Анализ указанных условий будет произведен позднее.

4. Действующее процессуальное законодательство содержит перечень фактов, подлежащих установлению в рамках особого производства. Несмотря на то, что данный перечень не носит исчерпывающего характера, само его наличие, на наш взгляд, свидетельствует о том, что не любой юридический факт может быть установлен по правилам особого производства.

5. Важно отметить еще одно существенное отличие установления юридических фактов в рамках искового производства и производства из публичных правоотношений, с одной стороны, и особого производства - с другой.

Цель особого производства состоит в выявлении и констатации тех или иных обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение, изменение, прекращение у заявителя определенных прав и обязанностей. Однако важно, чтобы при этом вытекающие из данных фактов права - сами не были нарушены (оспорены), не требовали своей защиты и могли быть осуществлены управомоченными субъектами, не прибегая к дополнительному обращению в суд, по процедурам вне особого

производства. В задачи судебной деятельности входит только установление фактических обстоятельств (фактического состава), тогда как все права, которые следуют из данных фактов, могут уже быть определены иными органами публичной власти.

Что касается искового производства, то при рассмотрении иска суд должен не только установить наличие или отсутствие тех или иных фактов, имеющих юридическое значение, но и сделать из установленных им фактов правовые выводы, то есть непосредственно разрешить спор.

Таким образом, несмотря на то что юридические факты устанавливаются в гражданском процессе во всех видах производства, их установление в рамках особого производства является специальной и конечной целью этого вида производства.

Однако речь идет не о двух альтернативных фактах, а о двух различных проявлениях одного и того же факта, первый из которых носит материальный характер, а второй – нематериальный характер.

Во-первых, если речь идет об иждивении, то законодатель «додумывает» за умершего, предполагая (по существу, речь идет о законодательно установленной аксиоме), что умерший содержал именно своего ребенка. Иначе говоря, в данном случае из одного установленного судом факта иждивения – законодатель императивно устанавливает тот факт, что умерший был отцом ребенка. Данное следствие – является не презумпцией, поскольку установление факта иждивения – считается не просто основанием для предположения (которое может быть опровергнуто), а бесспорным основанием для установления факта признания гражданином отцовства в отношении ребенка. Данное следствие не является также юридической фикцией, поскольку последняя, по определению, является формальным закреплением факта, которого на самом деле не существует (следствием чего и является понятие фикции). Однако родственные отношения между ребенком, о котором умерший мужчина заботился – могут оказаться далеко не фиктивными, что исключает возможность неприменения к признанию отцовства правовой категории фикции. В свою очередь, сам факт признания отцовства – еще не означает отцовства и однозначной родственной связи, но законодатель «додумывает» за умершего мужчину, а по существу – также императивно устанавливает из факта признания им ребенка своим – родственную связь умершего с этим ребенком, создавая для последнего все вытекающие из этого статуса правовые гарантии (в частности, социально-обеспечительные и наследственные). Иначе говоря, речь идет о «связке», последовательном применении двух правовых аксиом: первая – исходит из того, что материальное содержание ребенка – уже есть признание лицом отцовства в отношении этого ребенка, следующая – из того, что признание лицом своего отцовства в отношении ребенка, действительно, влечет истинность факта его биологического отцовства.

Во-вторых, речь идет о совершении в отношении ребенка действий неимущественного характера, т.е. не о материальном содержании, а о, например, воспитании, даче советов, совместных прогулках, сопровождении ребенка в учреждения (например, в больницу) и о совершении всех иных действий, выражавших заботу о нем. В данном случае первая из правовых аксиом имеет специфику основания, состоящую в неопределенности исходной посылки: не указаны конкретно фактические действия, с которыми законодатель связывает факт признания лицом отцовства, однако если из этих действий вытекает факт признания отцовства – вторая (следующая) правовая аксиома начинает действовать так же, как она действует в первом случае.

Иначе говоря, между двумя данными основаниями в первой из установленных законодателем правовых аксиом имеется общее (т.е. сходство) и различие.

Сходство этих оснований состоит в том, что и имущественное обеспечение, и действия, связанные с воспитанием и заботой о ребенке – являются реальными, фактическими, то есть отличными от юридических, действиями лица, признающего свое отцовство. И напротив, само по себе прямое заявление лица, хотя бы устное или письменное, о том, что оно является отцом ребенка, еще не дает суду оснований для установления факта признания отцовства: такие заявления оцениваются только наряду с другими обстоятельствами по делу. Иначе говоря, следует еще раз подчеркнуть, что прямое, устное или письменное признание ребенка своим, хотя бы и без совершения действий, связанных с проявлением заботы о ребенке, не рассматривается законодателем в качестве юридического факта, позволяющего установить родственные отношения: необходимыми являются не юридические заявления, а фактические проявления заботы о ребенке.

Различие же состоит в том, что вторая из оснований первой правовой аксиомы (совершение определенных действий как основание для установления факта признания) – во втором случае сформулирована менее конкретно. Если передача любого имущества в целях содержания ребенка не оставляет простора для судебного усмотрения, то совершение лицом неких действий, из которых вытекает фактическое признание себя отцом ребенка – позволяет суду толковать их достаточно широко.

Итак, второй вариант такого же поведения – не прямое, но фактическое признание лицом себя отцом ребенка, т.е. признание родительского отношения фактическими действиями. Однако действия, связанные с прямым признанием мужчиной отцовства в отношении ребенка – законодателем почему-то не учитываются, т.е. не считаются достаточными.

Резюмируя вышесказанное, следует констатировать, что при рассмотрении данной категории дел суд должен особо внимательно и всесторонне оценивать представленные доказательства о признании отцовства до наступления смерти предполагаемого отца ребенка. В ходе судебного доказывания устанавливается истинность фактов, образующих предмет доказывания. Существенную роль в установлении судом факта признания отцовства, кроме свидетельских показаний, играют письменные доказательства. Так как по рассматриваемой категории дел иные сроки не установлены, следует признать, что общий срок их рассмотрения составляет два месяца.

Библиография

1. Телерянская И.В. Монородительская семья в прошлом и настоящем. // Logos et Praxis. 2017. № 4. С. 105-112.
2. Human development report 2021-22 (Доклад ООН «О человеческом развитии» 2021-2022). // UNDP Human development reports: [сайт]. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (дата обращения: 23.01.2024)
3. Нечаева А.М. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних. М.: Проспект, 2016. 129 с.
4. Матерова М.В. Судебное рассмотрение дел об установлении отцовства. М.: Юридическая литература, 1972. 112 с.
5. Ахмедханова А.М. Установление отцовства в административном и судебном порядке (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан): дис. ... канд.

- юрид. наук: 12.00.03 / Ахмедханова Аминат Магомедовна. Махачкала, 2003. 223 с.
6. Выгловский В.Н. Судебное рассмотрение дел об установлении отцовства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Выгловский Василий Николаевич. Москва, 2000. 150 с.
 7. Чудиновская Н. А. Установление фактов, имеющих юридическое значение, в особом производстве гражданского и арбитражного процесса : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Чудиновская Наталья Андреевна. Екатеринбург, 2007. 231 с.
 8. Худякова О. Ю. Установление происхождения детей по законодательству РФ и США : сравнительное исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Худякова Ольга Юрьевна. Москва, 2009. 210 с.
 9. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 440 с.
 10. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 04.01.2024)
 11. Чашин А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу. М.: Эксмо, 2018. 640 с.
 12. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: ИД Городец, 2021. 992 с.
 13. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными Всенародным голосованием от 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.01.2024)
 14. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.В. Яркова. 10-е изд. М.: Юристъ, 2017. 702 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, особенности установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, исторический, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и достаточно подробно обосновывается: "Специальная военная операция, проводимая в настоящее время Российской Федерацией, неизбежно предполагает гибель, пленение или безвестное отсутствие многих лиц мужского пола, признававших своих детей, воспитывавших их, но по разным жизненным причинам не оформивших своевременно в органах записей гражданского состояния свое отцовство. Для восстановления семейно-правового статуса ребенка еще советское законодательство, со времен прошлых войн, предусмотрело в гражданском процессе специальный институт, позволяющий в рамках особого, т.е. бесспорного, производства (производства по установлению фактов, имеющих юридическое значение) признать его родственную связь с умершим, погибшим

или пропавшим без вести отцом. Данный институт по традиции был перенесен и в российское гражданское процессуальное законодательство 2003 г. В настоящее время этот статус оказывается особенно значимым для получения социальных выплат, которые государство гарантировало членам семей военнослужащих, в том числе – мобилизованных в порядке частичной мобилизации от 21.09.2022 г. Разумеется, для гражданской жизни этот институт в значительной мере утратил свое значение в связи с развитием биотехнологий и, в частности, технологий определения сходства (тождества) ДНК, однако именно неопределенность, создаваемая военными действиями, далеко не всегда позволяет провести такое исследование – в силу отсутствия необходимых биологических материалов для соответствующей экспертизы. Таким образом, проблема установления судом факта признания отцовства к настоящему времени вновь оказывается актуальной". Ученый перечисляет фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрывает степень их изученности : "Нельзя сказать, что процессуальные правила установления отцовства не были объектом исследования в российском правоведении. Данные вопросы рассматривались как в периодических публикациях, так и в специализированных исследованиях советских (М.В. Матерова [4]) и российских (А.М. Ахмедханова [5], В.Н. Выгловский [6]) авторов. Частично данные вопросы были затронуты также в докторских исследованиях Н.А. Чудиновской (2007 года [7, с. 114-126]) и О.Ю. Худяковой (2009 года [8, с. 139-158], в которой дается сравнительная характеристика данного института с наиболее развитым в этом отношении англо-американским правом). Однако вопросам неискового производства, вопросам установления факта признания отцовства – внимания в данных исследованиях в должной мере не уделялось, хотя процессуальные особенности и наличие немалого числа проблемных аспектов рассмотрения данной категории дел – не вызывают сомнений".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "если речь идет об иждивении, то законодатель «додумывает» за умершего, предполагая (по существу, речь идет о законодательно установленной аксиоме), что умерший содержал именно своего ребенка. Иначе говоря, в данном случае из одного установленного судом факта иждивения – законодатель императивно устанавливает и тот факт, что умерший был отцом ребенка. ... речь идет о «связке», последовательном применении двух правовых аксиом: первая – исходит из того, что материальное содержание ребенка – уже есть признание лицом отцовства в отношении этого ребенка, следующая – из того, что признание лицом своего отцовства в отношении ребенка, действительно, влечет истинность факта его биологического отцовства"; "Во-вторых, речь идет о совершении в отношении ребенка действий неимущественного характера, т.е. не о материальном содержании, а о, например, воспитании, даче советов, совместных прогулках, сопровождении ребенка в учреждения (например, в больницу) и о совершении всех иных действий, выражающих заботу о нем. В данном случае первая из правовых аксиом имеет специфику основания, состоящую в неопределенности исходной посылки: не указаны конкретно фактические действия, с которыми законодатель связывает факт признания лицом отцовства, однако если из этих действий вытекает факт признания отцовства – вторая (следующая) правовая аксиома начинает действовать так же, как она действует в первом случае" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования.

В основной части работы ученый рассматривает материальные и процессуальные

особенности дел об установлении факта признания отцовства. Заключительная часть статьи как таковая отсутствует.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Автору следует обратить внимание на то, что все аббревиатуры при их первом использовании должны расшифровываться (ООН, КоВС).

Библиография исследования представлена 14 источниками (диссертационными работами, монографиями, научными статьями, аналитическими материалами, учебниками, комментарием, нормативными актами). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А.Н. Чашин, М. К. Треушников) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования, объединенные в заключительную часть работы, как таковые отсутствуют. Между тем эта часть статьи должна представлять собой квинтэссенцию всех научных достижений автора.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере семейного права, гражданского процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении структуры работы, формулировании четких и конкретных выводов по результатам проведенного исследования, устраниении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Особенности установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам порядка признания отцовства по российскому законодательству. Автором рассматривается действующее законодательство, выявляются некоторые проблемы, связанные с реализацией рассмотренных норм, а также предлагаются механизмы совершенствования действующего законодательства. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, нормы действующего законодательства, мнения ученых, эмпирические данные и практика.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об особенностях установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания:

анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов эмпирических данных.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее АПК РФ) и вовсе не содержит института отказа в принятии заявления: п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ допускает лишь прекращение производства по делу, если оно не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. В силу ст. 218 АПК РФ дела об установлении фактов, не имеющих юридического значения для прав и обязанностей в сфере предпринимательской деятельности, не подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Таким образом, в рамках арбитражного процесса заявление об установлении факта, не имеющего юридического значения, необходимо изначально принять к производству. Если же арбитражным судом в ходе рассмотрения дела действительно будет установлен его неюридический характер, производство по делу подлежит прекращению».

Следует положительно оценить возможности историко-правового метода исследования, связанного с изучением опыта различных периодов истории. В частности, сделаны следующие выводы: «Институт установления факта признания отцовства прошел сложную эволюцию. В послеоктябрьский период лозунгу о равенстве всех детей, чьи родители состояли или не состояли в браке, сопутствовали облегченные правила установления отцовства, поскольку все-таки одного лишь происхождения, без государственного признания, для записи мужчины отцом своего ребенка было недостаточно. Однако чрезвычайная простота процедуры установления отцовства не всегда отвечала требованиям общепринятой морали, поэтому возникла необходимость ее усложнения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 всякое установление отцовства запрещалось. Позже Кодекс о браке и семье РСФСР (далее КоБС РСФСР), вновь разрешив его, обусловил удовлетворение иска об установлении отцовства рядом жестких условий».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема установления отцовства сложна и неоднозначна. Здесь пересекаются как юридические, так и этические моменты. При этом следует вспомнить о необходимости реализации ответственности родителей. Сложно спорить с автором: «Кризис традиционной официальной моногамии, все большее распространение гражданских браков и формирование новых, нетрадиционных моделей семейных отношений – неизбежно сопровождается ростом числа неполных (в основном - с одинокой матерью и ребенком) семей. Эта тенденция, для России достаточно четко определенная в современных социологических исследованиях [1, с. 106-107], требует, в целях защиты детства, особого внимания к проблемам правового регулирования порядка установления отцовства. С одной стороны, как отмечает Организация Объединенных Наций (далее ООН), Российская Федерация проводит целенаправленную политику противодействия современному «освобождению нравов», с другой – способствует формированию в российском обществе гендерного равенства [2], но при этом не может не ужесточать одновременно политику юридической ответственности

родителей».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «при рассмотрении данной категории дел суд должен особо внимательно и всесторонне оценивать представленные доказательства о признании отцовства до наступления смерти предполагаемого отца ребенка. В ходе судебного доказывания устанавливается истинность фактов, образующих предмет доказывания. Существенную роль в установлении судом факта признания отцовства, кроме свидетельских показаний, играют письменные доказательства. Так как по рассматриваемой категории дел иные сроки не установлены, следует признать, что общий срок их рассмотрения составляет два месяца».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению практических проблем в данной сфере, что может быть полезно практикующим специалистам, занимающимся данной категорией дел.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное и муниципальное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с особенностями установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Ахмедханова А.М., Выгловский В.Н., Чудиновская Н.А., Худякова О.Ю. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области вопросов установления отцовства.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием

общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования института установления отцовства в России.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи
«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Клыков Г.И. Реорганизация юридических лиц и баланс в вопросе обеспечения и защиты интересов участвующих в ней субъектов // Юридические исследования. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.2.40018
EDN: XQISBU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40018

Реорганизация юридических лиц и баланс в вопросе обеспечения и защиты интересов участвующих в ней субъектов**Клыков Глеб Игоревич**

кандидат юридических наук

аспирант, Юридический факультет, Университет «Синергия»

125190, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский Проспект, 80, оф. Г

✉ gleb690@ya.ru[Статья из рубрики "Трансформация правовых систем"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2024.2.40018

EDN:

XQISBU

Дата направления статьи в редакцию:

21-03-2023

Аннотация: Институт реорганизации юридических лиц достаточно распространен в современных российских условиях, однако, до настоящего времени, во-первых, в научной литературе не достигнуто единого мнения относительно сущности реорганизации, а во-вторых, не устранены многие содержащиеся в гражданском законодательстве пробелы, нарушающие обеспечение баланса прав участвующих в ней субъектов, на которые неоднократно указывалось учеными-юристами. Цель: автор рассматривает сущность института реорганизации юридических лиц, определить недостатки гражданско-правовых норм, затрагивающих вопрос обеспечения баланса интересов субъектов, участвующих в реорганизации. Методологической основой послужили общенаучный метод анализа, а также частно-научные методы формально-юридического анализа и толкования. Результаты: по итогам данного исследования установлено, что институт реорганизации юридического лица стоит рассматривать как систему правоотношений, объектом которой выступает создание юридического лица. Автором также определено, что несовершенство существующих норм гражданского

законодательства является одной из основных причин нарушения прав и интересов субъектов, участвующих в реорганизации юридических лиц. Выводы: в результате проведенного исследования автор приходит к заключению о необходимости более четкой законодательной регламентации признания реорганизации несостоявшейся и признания недействительным решения о реорганизации юридического лица. Дополнительно определяются способы для устранения соответствующих пробелов и повышения уровня защищенности прав и интересов всех участников реорганизации.

Ключевые слова:

юридическое лицо, реорганизация, корпоративное юридическое лицо, унитарное предприятие, баланс интересов, сделка, создание юридического лица, универсальное правопреемство, заинтересованное лицо, имущественные права

Чаще всего ученые-юристы, рассматривая вопрос относительно сущности института реорганизации юридического, лица представляют его как сделку, а также совокупность юридических фактов, непосредственно связанных с ее осуществлением. На наш взгляд довольно интересной видится позиция З.В. Галазовой, которая реорганизацию юридического лица определяет через категорию правоотношения (системы правоотношений), отражающего не только само содержание процесса реорганизации, но и также характер взаимоотношений лиц, которые принимают в нем участие [\[9, с. 15\]](#).

Понятие реорганизации юридического лица не закреплено на нормативном уровне, что закономерно повлекло за собой научные дискуссии по рассматриваемому вопросу. Различными учеными реорганизация определяется как сделка [\[6, с. 75\]](#), как процесс перемены субъектов [\[5, с. 8\]](#), правопреемство (переход прав и обязанностей от одного юридического лица к другому) [\[11, с. 43\]](#), прекращение юридического лица [\[7, с. 18\]](#) и проч.

Представляется, что реорганизация юридического лица действительно целесообразнее всего рассматривать через категорию правоотношения, поскольку данный процесс не может быть абсолютно определен как сделка, правопреемство, прекращение юридического лица и проч. Реорганизация, как указано в ст. 57 Гражданского кодекса Российской Федерации, может осуществляться в форме слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования [\[1\]](#).

Не для всех из указанных форм реорганизации характерно универсальное правопреемство, так, например, при выделении вновь образованному юридическому лицу переходит не весь комплекс прав и обязанностей, поскольку реорганизуемое юридическое лицо не прекращает своего существование. Аналогичным образом обстоят дела и с прекращением юридического лица, поскольку, как указано выше, при осуществлении реорганизации в форме выделения реорганизуемое юридическое лицо не прекращает своего существования.

Довольно часто в рамках юридической литературы реорганизация рассматривается также в качестве сделки, поскольку к данному институту возможно применением по аналогии определенных норм о сделках (например, к договору о присоединении). На наш взгляд в данном случае обоснована позиция, высказываемая В.А. Беловым в части того, что реорганизация в противовес сделке представляет собой не единое

одномоментное действие, а ряд последовательных действий, обладающих юридической значимостью, часть из которых влекут за собой самостоятельные правовые последствия [10].

Такие категории, как сделка, прекращение юридического лица, правопреемство и т.д., на наш взгляд, можно рассматривать скорее как признаки, характерные процессу реорганизации юридического лица. Стоит отметить позицию З.В. Галазовой, которая, на наш взгляд, совершенно справедливо указывает на тот факт, что объектом правоотношений по реорганизации юридического лица выступают «... действия, направленные на возникновение качественно нового юридического лица. Нельзя считать объектом действия, направленные на прекращение юридического лица либо правопреемство, поскольку процесс прекращения одного лица является действием, обеспечивающим новообразование другого лица, как бы его предпосылкой, а правопреемство – следствием» [9, с. 30].

Данная позиция видится довольно обоснованной, поскольку, действительно, без образования нового юридического лица процесс реорганизации осуществляться не может – новое юридическое лицо возникает при реорганизации, осуществляющейся в любой из предусмотренных законом формах. Более того, подход названного выше автора воспринят и некоторыми органами судебной системы. Так, например, в решении одного из арбитражных судов было определено, что реорганизация выступает в качестве одной из форм организации нового субъекта правоотношений [4]. Также на правовое назначение реорганизации юридических лиц в виде создания нового юридического лица косвенно указывают и положения некоторых законодательных актов. Например, в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2] прямо указано на то, что юридические лица могут быть созданы, в том числе, и путем процесса реорганизации (глава V).

Определенные сложности и спорные аспекты в рамках реорганизации юридических лиц связаны не только с определением сущности и особенностей данного процесса, но и также с обеспечением соблюдения интересов многочисленного состава лиц, в нем участвующих, в первую очередь речь идет об интересах кредиторов, а также участников реорганизуемого юридического лица. Как справедливо отмечается в научной литературе, одной из характерных особенностей реорганизации как правового института выступает установление справедливого баланса в вопросе обеспечения и защиты интересов субъектов, которые принимают в ней участие.

Российский законодатель, учитывая весь многочисленный состав лиц, задействованных в процессе реорганизации юридического лица, преследует, в том числе, цель обеспечения всех таких лиц, что объективно является достаточно сложно реализуемой задачей. Одной из причин нарушения такого баланса интересов выступает несовершенство норм российского законодательства в рассматриваемой области.

В рассматриваемом аспекте интересен вопрос относительно возможности признания реорганизации несостоявшейся. Вопросы признания реорганизации несостоявшейся урегулированы в ст. 60.2 ГК РФ.

Исходя из положений ГК РФ, несостоявшейся может быть признана только реорганизация корпоративного юридического лица, в то время как к некорпоративным юридическим лицам применяется лишь институт признания недействительным решения о реорганизации юридического лица.

Положения новых редакций ст. 60.1 и 60.2 ГК РФ в рамках научной литературы неоднозначно подвергались критике, на наш взгляд, вполне обоснованно, поскольку их несовершенство и определенные противоречия выступают довольно благоприятным условием для нарушения прав различных субъектов, принимающих участие в реорганизации. Так, во-первых, исходя из буквального наименования вышеназванных норм следует, что институт признания реорганизации несостоявшейся не может быть применим к унитарным юридическим лицам, что на наш взгляд, следует расценивать довольно критически. Действительно, с одной стороны, подобная позиция законодателя может свидетельствовать о его стремлении упрочить решения государственных органов и обеспечить устойчивость положения государственного имущества, а с другой стороны, как совершенно справедливо было отмечено З.В. Галазовой, требования о признании недействительности реорганизации унитарных предприятий чаще всего заявляются по тому основанию, что собственник имущества или уполномоченный им государственный орган решения относительно процесса реорганизации не принимал [\[9, с. 91\]](#). О данном обстоятельстве свидетельствуют и материалы судебной практики, в рамках которой суды зачастую признают реорганизацию незаконной на том основании, что реорганизация была осуществлена без согласия на то собственника имущества предприятия [\[3\]](#).

В данном случае усматривается соответствие обстоятельств таких споров признакам института признания реорганизации несостоявшейся, однако, исходя из норм действующего законодательства норма ст. 60.2 может быть применена только к корпоративным юридическим лицам. В таком случае считается обоснованным распространение действия указанной нормы не только на корпоративных лиц, поскольку в противном случае собственник имущества не сможет осуществить поворот реорганизации, осуществленной без его согласия. Налицо – нарушение законных прав указанного субъекта.

Также стоит сказать и о том, что требование о признании реорганизации несостоявшейся может заявить ограниченный круг лиц. Такие требования могут быть предъявлены теми участниками, которые либо вообще не участвовали в принятии такого решения, либо выступали категорично против его принятия. Однако если участник голосовал за реорганизацию, но в результате неправомерных действий иных субъектов все же лишился корпоративного контроля над вновь созданным юридическим лицом, он может прибегнуть к иным способам защиты, предусмотренным гражданским законодательством РФ.

Основная проблема, на наш взгляд, в данном случае заключается в том, что рассматриваемая норма направлена на защиту исключительно участников корпоративных юридических лиц (причем, не всех). Налицо нарушение баланса защиты интересов всех остальных заинтересованных лиц, причем основания, по которым иные лица не уполномочены заявлять требования о признании реорганизации несостоявшейся, не до конца ясны. Во-вторых, интересным является вопрос применимости данной нормы исключительно к корпоративным юридическим лицам, в связи с чем, собственники имущества унитарных предприятий данного права лишены. Важным в рассматриваемом случае также является обстоятельство, в соответствии с которым государственное имущество выступает как частый объект неправомерных посягательств, несмотря на свою стратегическую важность в вопросах обеспечения интересов общественных и государственных. Так, например, известны практике случаи, когда осуществление реорганизации в форме выделения с последующим признанием оставшегося юридического лица несостоятельным (банкротом), что выступает в качестве схемы неправомерного завладения имуществом и ухода от исполнения взятых на себя

обязательств. Все сказанное также свидетельствует о необходимости распространения положений ст. 60.2 ГК РФ ко всем юридическим лицам с предоставлением права заявления соответствующих требований, в том числе и собственников имущества, права которых необоснованно ограничиваются в соответствии с правами иных участников.

Интересным является также вопрос относительно сроков, в течение которых уполномоченные лица могут заявить требований о признании недействительным решения о реорганизации юридического лица и о признании реорганизации корпорации несостоявшейся. Для первого названного требования устанавливается трехмесячный срок, применительно к требованиям о признании реорганизации несостоявшейся срок предъявления не установлен. По общему правилу, при отсутствии указания на такой срок, устанавливается общий срок в три года. В данном случае законодатель не счел возможным распространить срок, установленный ст. 60.1 ГК РФ на институт признания реорганизации несостоявшейся. В данном аспекте логичным видится высказываемая в науке позиция относительно того, что «Предоставляя участникам неограниченный срок для признания реорганизации несостоявшейся, нарушается справедливый баланс в защите прав и интересов участников гражданского оборота, создается неопределенность и неустойчивость правоотношений, в данном случае возникающих после окончания реорганизации» [9, с. 98]. На наш взгляд, подобные обстоятельства действительно порождают правовую неопределенность, что дает возможность высказаться о целесообразности определения конкретного срока, в течение которого могут быть предъявлены требования о признании реорганизации несостоявшейся. Вторым вариантом разрешения данного пробела может выступить распространение трехмесячного срока, установленного для требований о признании недействительным решения о реорганизации юридического лица также и на требования о признании реорганизации несостоявшейся.

Примечательно также и то обстоятельство, что в гражданском законодательстве не установлено норм об ответственности, возлагаемой на лиц, которые ответственны за проведение незаконной реорганизации юридического лица. Закономерно, что признание реорганизации незаконной и возвращение к положению, существовавшему до нее, не будет влечь за собой нарушение прав и законных интересов заинтересованных лиц. Встает в таком случае логичный вопрос о том, кто будет нести ответственность за нанесенный вред и причиненные убытки. Установление норм о подобной ответственности, на наш взгляд, будет выполнять, в том числе, и превентивную функцию, что также положительно скажется на состоянии защищенности прав субъектов, участвующих в процессе реорганизации.

В рассматриваемом аспекте видится разумной точки зрения А.В. Габова, который в рамках своего монографического исследования довольно подробно описал все несовершенства рассматриваемых норм. Так, например, автор совершенно обоснованно указывает на то обстоятельство, что в рамках современного гражданского законодательства не урегулированы вопросы о судьбе имущества, которое было передано не в рамках сделок, а в силу иных юридических фактов; не определена судьба разрешения трудовых и смежных с ними правоотношений, не содержится указания на обратное правопреемство [8, с. 154].

Комментируя указанное обстоятельство, З.В. Галазова верно указывает на тот факт, что гражданское законодательство в указанной области непременно должно развиваться, причем, основной вектор развития должен заключаться в равном обеспечении интересов как самого реорганизуемого (реорганизованного) юридического лица, так и

его участников и кредиторов [\[19, с. 99\]](#).

Предусмотреть все возможные последствия признания реорганизации незаконной и определить варианты правового разрешения всех возникающих ситуаций при условии обеспечения баланса интересов всех участников объективно не представляется возможным, однако, закрепление общих принципов и положений (например, возможности применения института обратного правопреемства) считается необходимым для наиболее верного применения органами судебной системы положений гражданского законодательства с целью защиты прав и законных интересов всех заинтересованных субъектов.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что реорганизацию юридического лица стоит рассматривать как систему правоотношений, а не как сделку, прекращение юридического лица, правопреемство и другое. Объектом реорганизации выступает создание юридического лица, а одной из ее особенностей – установление справедливого баланса в вопросе обеспечения и защиты интересов субъектов, которые принимают в ней участие.

Одной из причин нарушения баланса в вопросе обеспечения и защиты интересов участвующих в ней субъектов выступает несовершенство норм действующего гражданского законодательства, особенно, в вопросах признания реорганизации несостоявшейся и признания недействительным решения о реорганизации юридического лица, на что неоднократно указывалось учеными-юристами. Так, в частности, устранить соответствующие пробелы и повысить уровень защищенности прав и интересов всех участников реорганизации возможно следующими способами:

- 1) необходимо распространить положения ст. 60.2 ГК РФ на все юридические лица с предоставлением права заявления соответствующих требований, в том числе и собственников имущества, права которых необоснованно ограничиваются в соответствии с правами иных участников;
- 2) целесообразно определить конкретный срок, в течение которого могут быть предъявлены требования о признании реорганизации несостоявшейся, либо же распространить трехмесячный срок, установленный для требований о признании недействительным решения о реорганизации юридического лица также и на требования о признании реорганизации несостоявшейся.
- 3) необходимо закрепить общие принципы и положения относительно ответственности лиц, допустивших проведение незаконной реорганизации юридического лица.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994.-№ 32. – Ст. 3301; 2022. № 16. – Ст. 2601.
2. Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. – 2001. № 33. – Ст. 3431; 2022.-№ 45. – Ст. 7672.
3. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 02 марта 2011 г. по делу № А15-445/2011 // Доступ из Справ. – правовой системы «Гарант-Максимум».
4. Решение Арбитражного суда Пермского края от 09.12.2011г. по делу № А50-10847/2011 // Доступ из Справ. – правовой системы «Гарант-Максимум».

5. Аксенова Е.В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 162 с.
6. Баев С.А. Реорганизация акционерного общества как крупная сделка и (или) сделка с заинтересованностью // Вопросы корпоративного управления. 2004. № 5. С. 70-75.
7. Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 11-21.
8. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. 880 с.
9. Галазова З.В. Институт реорганизации юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 198 с.
10. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. 678 с.
11. Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерного общества в процессе реорганизации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 202 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Реорганизация юридических лиц и баланс в вопросе обеспечения и защиты интересов участвующих в ней субъектов».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена реорганизации юридических лиц и балансу «...в вопросе обеспечения и защиты интересов участвующих в ней субъектов». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения гражданского, арбитражного процесса, гражданского процессуального права, при этом автором отмечено, что «Чаще всего ученые-юристы, рассматривая вопрос относительно сущности института реорганизации юридического, лица представляют его как сделку, а также совокупность юридических фактов, непосредственно связанных с ее осуществлением». Изучаются НПА России, решения арбитражных судов, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем российской научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «Представляется, что реорганизация юридического лица действительно целесообразнее всего рассматривать через категорию правоотношения, поскольку данный процесс не может быть абсолютно определен как сделка, правопреемство, прекращение юридического лица и проч.».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «Понятие реорганизации юридического лица не закреплено на нормативном уровне, что закономерно повлекло за собой научные дискуссии по рассматриваемому вопросу», «Определенные сложности и спорные аспекты в рамках реорганизации юридических лиц связаны ... с обеспечением соблюдения интересов многочисленного состава лиц, в нем участвующих, в первую очередь речь идет об интересах кредиторов, а также участников реорганизуемого юридического лица». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специальнно-

юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства, решений судов и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «Исходя из положений ГК РФ, несостоявшейся может быть признана только реорганизация корпоративного юридического лица, в то время как к некорпоративным юридическим лицам применяется лишь институт признания недействительным решения о реорганизации юридического лица» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «Интересным является также вопрос относительно сроков, в течение которых уполномоченные лица могут заявить требований о признании недействительным решения о реорганизации юридического лица и о признании реорганизации корпорации несостоявшейся» и др. И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...ст. 60.2 может быть применена только к корпоративным юридическим лицам. В таком случае считается обоснованным распространение действия указанной нормы не только на корпоративных лиц, поскольку в противном случае собственник имущества не сможет осуществить поворот реорганизации, осуществленной без его согласия. Налицо – нарушение законных прав указанного субъекта. Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена реорганизации юридических лиц и балансу «...в вопросе обеспечения и защиты интересов участующих в ней субъектов». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать относительно доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме библиографии до 2015г.

Библиография достаточно полная, однако содержит публикации до 2015г., к которым автор обращается. Это позволяет автору относительно правильно определить проблемы в основном на основе анализа норм ГК РФ и поставить их на обсуждение. Следует не очень высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы показало бы большую обоснованность выводов автора и повлияло бы на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают в полной мере признаком

достаточности, способствуют раскрытию некоторых аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел анализ не совсем текущего состояния исследуемой проблемы, тем более ссылаясь на литературу, опубликованную практически всю до введения исследуемых статей ГК РФ (2014г.). Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Одной из причин нарушения баланса в вопросе обеспечения и защиты интересов участвующих в ней субъектов выступает несовершенство норм действующего гражданского законодательства, особенно, в вопросах признания реорганизации несостоявшейся и признания недействительным решения о реорганизации юридического лица» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать» с учетом замечаний.

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Поликарпова О.С. Совершенствование процессуального статуса подозреваемого посредством модернизации оснований его возникновения // Юридические исследования. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.2.69584 EDN: XHKKTL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69584

Совершенствование процессуального статуса подозреваемого посредством модернизации оснований его возникновения

Поликарпова Ольга Сергеевна

ORCID: 0000-0002-1324-6267

старший преподаватель, кафедра административной деятельности ОВД, Санкт-Петербургский университет МВД России

198206, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1

✉ zhuravlenok_os@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2024.2.69584

EDN:

XHKKTL

Дата направления статьи в редакцию:

14-01-2024

Аннотация: В статье проанализировано становление и развитие института подозрения в части уголовно-процессуальных оснований, влекущих за собой введение конкретной личности в процессуальный статус подозреваемого. Исследованы аргументы научного сообщества относительно предусмотренных действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований возникновения анализируемого процессуального статуса, признаваемых как большинством ученых-процессуалистов, так и автором настоящей рукописи достаточно спорными, создающими сложности в правоприменительной практике, разрешение которых требует законодательных изменений. Акцентировано внимание на аргументах в пользу значимости кардинального преобразования оснований введения конкретной личности в процессуальный статус, порождающий начало персонифицированного уголовного преследования, вследствие необходимости совершенствования института подозрения в условиях современного уголовного судопроизводства, ориентированного на повышение значимости

конституционных гарантий каждой личности, вовлеченной в уголовно-процессуальную деятельность. В ходе исследования автором применен исторический метод, позволяющий выявить момент становления и отследить хронологию развития оснований возникновения процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве советского и современного периода. Исследованы научные дискуссии, позволяющие указать на значимость вывода автора рукописи. В завершение констатировано о необходимости сокращения существующих оснований появления процессуальной фигуры подозреваемого до единственного, унифицировав его для всех форм предварительного расследования, реализовав тем самым освобождение принятия решения о введении лица в исследуемый статус от корреляции с процессуальным задержанием и применением мер пресечения, ввиду первостепенности подозрения, что формирует основной вывод исследования. Особым вкладом автора выступает увязывание значимости приоритета подозрения над мерами принуждения с усложнением процесса доказывания ввиду совершенствования преступности, а равно количеством преступлений, обязывающих к производству их расследования в форме предварительного следствия, влекущего невозможность применения предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ основания, отвечающего требованиям приоритетности подозрения над мерами принуждения. Новизна исследования состоит в предложении, которое увязываясь в концепцию развития процессуального статуса подозреваемого, позволит повысить процессуальное значение последнего, приведя положения уголовно-процессуального закона в соответствие с современными тенденциями.

Ключевые слова:

уголовное преследование, подозрение, процессуальный статус, основания, меры пресечения, задержание, обоснованность подозрения, корреляция, институт подозрения, совершенствование уголовного судопроизводства

Первостепенность подозрения над допустимостью применения уголовно-процессуального принуждения бесспорна, и, в чем выражаем твердое убеждение, не может подвергаться сомнению. Однако, с момента становления отечественного уголовного судопроизводства до сегодняшнего дня указанное не столь очевидно исходя из положений отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Так, первым уголовно-процессуальным законом послереволюционного периода, которым являлся Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года, и даже в положениях следующего, в редакции 1957 года, момент и способы введения конкретной личности в статус подозреваемого еще не были обозначены. Лишь положения последнего из указанных кодексов связывали возникновение подозреваемого как процессуальной фигуры с производством задержания либо избранием меры пресечения, но только посредством регламентации в соответствующих нормах обязанности разъяснения лицу, называя его подозреваемым, порядка применения указанных мер.

С развитием отечественного уголовного судопроизводства, начиная с 1960 года, известного нам принятием очередного Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, сформировались и устойчиво закрепились в качестве оснований возникновения процессуального статуса подозреваемого следующие условия:

- задержание по подозрению в совершении преступления;
- применение меры пресечения до предъявления обвинения.

Позднее, с марта 2001 года редакция Уголовно-процессуального кодекса РСФСР была дополнена формулировкой «возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица», причислив указанное условие к числу оснований официального появления в уголовном деле процессуальной фигуры подозреваемого.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) перечисленные основания переместились в сформированную законодателем главу 7, где в ч. 1 ст. 46 УПК РФ закрепились в неизменном виде. И в том же количестве выступали в качестве оснований введения в статус подозреваемого вплоть до середины 2007 года.

В первой декаде июня 2007 года положениями Федерального закона № 90-ФЗ ст. 46 УПК РФ была дополнена новым, достаточно перспективным для совершенствования института подозрения и повышения эффективности правоприменительной практики основанием появления в уголовном судопроизводстве подозреваемого, состоящем в уведомлении о подозрении в совершении преступления. Однако, его значимость нивелировалась распространением исключительно на процессуальный порядок расследования преступлений, не требующих обязательного производства предварительного следствия, что логично вытекает из определяющей порядок такого уведомления отыскочной нормы, включенной законодателем в формулировку анализируемого основания, закрепленного в п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Таким образом, применительно к подавляющему большинству составов общественно опасных деяний, составляющих не только 267 преступлений, отнесенных положениями ст. 151 УПК РФ к исключительной подследственности органов предварительного следствия, но и 74 состава преступлений, приведенных в ст. 150 УПК РФ при условии повышения общественной опасности деяния наличием квалифицированных признаков, в целях введения конкретного лица в процессуальный статус подозреваемого допустимо применение оснований, сформированных еще в условиях советского уголовного процесса, что в тенденции совершенствования российского уголовного судопроизводства представляется архаичным.

В условиях современного уголовного процесса, с развитием преступности, внедрением современных информационных технологий в преступную среду и усложнением процесса доказывания обстоятельств, допустимых к закладыванию в основу определения виновности конкретной личности в причастности к совершению общественно опасного деяния, повышается приоритет обоснованного подозрения над основаниями процессуального задержания, закрепленными в положениях ст. 91 УПК РФ и применения мер уголовно-процессуального пресечения, перечисленными в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Вместе с тем, обозначенная тенденция развития преступности снижает процент уголовных дел, возбуждение которых на момент принятия такого процессуального решения возможно осуществить в отношении конкретного лица, что, как упомянуто нами выше, является на сегодняшний день единственным из числа оставшихся, не связанных с институтом принуждения, и допустимых к применению для формы предварительного следствия основанием введения лица в процессуальный статус подозреваемого.

Дискуссии научного сообщества в отношении оснований возникновения процессуального статуса подозреваемого охватывают доводы как сторонников их логичности, к числу которых, в частности, следует отнести В. Н. Шпилева [9, с. 70], хоть и отстаивающего свою правовую позицию намного раньше принятия УПК РФ, но, напомним, появление в процессе подозреваемого во взаимосвязи с институтом мер принуждения сформировалось еще в период советского уголовного процесса, так и не согласных с

уместностью возникновения процессуального статуса подозреваемого путем применения уголовно-процессуального принуждения, в частности, В. Ю. Мельникова [4, с. 99-100], И. В. Смольковой [6, с. 145-147], Р. В. Мазюка [3], А. А. Давлетова [1, с. 20], С. Б. Россинского [5, с. 62-63], В. Ю. Стельмаха [7], что подтверждает актуальность исследования, направленного на аргументацию логичности модернизации существующих на сегодняшний день оснований возникновения анализируемого в рукописи процессуального статуса для формирования единственного, обличенного в форму процессуального решения, предлагаемого научным сообществом в разных интерпретациях, например: о признании подозреваемым, привлечении в качестве подозреваемого или иного, схожего по своей сущности [2, с. 100; 8, с. 9; 6, с. 154-163]. Нам, в частности, наиболее приемлемым представляется наименование решения «о начале уголовного преследования», подлежащего вынесению в форме постановления, для его применения в качестве основания возникновения в процессе подозреваемого в целях логичной аргументации необходимости возникновения процессуального статуса у конкретной персоны, в отношении которой должно быть реализовано уголовное преследование ввиду возникновения обоснованного подозрения о причастности к совершению общественно опасного деяния и, как следствие, нуждающейся в защите от такового как путем квалифицированной юридической помощи, обеспечиваемой предусмотренной ст. 49 УПК РФ процессуальной фигурой, так и допустимостью отказа от каких-либо пояснений и разъяснений по существу общественно опасного деяния, факт совершения которого повлек за собой возникновение персонифицированного подозрения, выступающих неотъемлемым конституционным правом каждой личности.

Еще одним аргументом в пользу отстаиваемой нами идеи выступает немалое число обращений с жалобами к Уполномоченному по правам человека Российской Федерации, поступивших на рассмотрение по итогам 2022 года в защиту интересов подозреваемых и обвиняемых, количество которых составило 7 843 [10]. Конечно, по меркам общего числа преступлений, предварительно расследованных за 2022 год, составивших 1035, 5 тыс., количество жалоб формирует значение чуть менее 1 %. Однако, количество преступлений из числа указанных, по которым предварительное следствие обязательно, составило 464, 8 тыс. [11], что повышает процент жалоб до 1,7 %. На первый взгляд указанное в процентном соотношении количество жалоб логично отнести к несущественному, однако, порядок обжалования действий и решений должностных лиц в уголовном судопроизводстве, определяемый положениями ст. ст. 124, 125 УПК РФ даже не предусматривает право обжалования Уполномоченному по правам человека Российской Федерации и ее субъектов. В виду изложенного, с учетом указанных норм УПК РФ, определяющих порядок обжалования, достижимый в большинстве своем по результатам последовательного обжалования руководителю следственного органа, прокурору, в суд, логичен вывод о вынужденности участников уголовного процесса со стороны защиты прибегать к крайней мере защиты своих прав и законных интересов, состоящей в обращении с жалобами к Уполномоченному по правам человека Российской Федерации. Далее, отметим, что в анализируемом докладе указывается на обоснованность поступивших жалоб, порождаемых вынесением правомочными должностными лицами несправедливых решений в том числе «о нарушении порядка применения мер процессуального принуждения» [10, с. 266], повлекших процесс обжалования до уровня Уполномоченного по правам человека, а в масштабе обжалуемых решений, на несовершенство уголовно-процессуального законодательства РФ, влекущего возникновение сложностей в правоприменительной практике вплоть до очевидных нарушений, как результат скорее безысходности, чем недостаточной

квалификации правоприменителей. При этом именно действия сотрудников органов предварительного следствия повлекли за собой направление Уполномоченному по правам человека наибольшего количества обращений, составляющего 85 % от общего, вышеприведенного числового значения [10, с. 266]. На системность обозначенной проблемы указывает статистика предшествующих лет, фиксирующая еще большее число обращений подозреваемых, обвиняемых в защиту их нарушенных прав, и таковых на рассмотрение Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2020 год поступило 8 264, по итогам 2021 года – 8 146, что однако обусловлено снижением общего уровня преступности [10, с. 269].

В завершение отметим, что примененная в содержании рукописи формулировка «обоснованность подозрения» не случайна. Указанное хоть и не является на сегодняшний день разъясненной дефиницией, закрепленной в положениях УПК РФ, но необходимость к тому давно прослеживается в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной в Постановлении от 19 ноября 2013 г. № 24-П, и Верховного Суда Российской Федерации, аргументированных в Постановлениях Пленума от 31 октября 1995 года № 8, от 10 октября 2003 года № 5, от 30 июня 2015 года № 29 и 19 декабря 2013 года № 41, придающих высокое значение установлению обоснованности подозрения в ходе досудебного уголовного процесса. Однако, данный вопрос выступает предметом иных исследований автора рукописи (автором осуществляется диссертационное исследование на тему «Развитие процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки (юридические науки)»).

Изложенное позволяет высказать убежденность в том, что развитию постсоветской модели уголовного процесса может способствовать осознание при осуществлении уголовного преследования первостепенности возникновения подозрения, обусловленного обоснованностью такого, влекущего за собой логичность устранения привычной нам в силу длительности правоприменения корреляции возникновения процессуального статуса подозреваемого с процессуальным задержанием и избранием мер уголовно-процессуального пресечения, и целесообразность формирования усовершенствованного, вместе с тем унифицированного правового основания возникновения статуса подозреваемого для обеих форм предварительного расследования, что позволит установить возникновение исследуемого процессуального статуса в качестве условия, а не следствия применения мер принуждения в виде задержания и процессуального пресечения, модернизировав тем самым существующий процессуальный порядок возникновения в уголовном деле процессуальной фигуры подозреваемого, приведя его в соответствие с логикой первостепенности подозрения и исключив противоречивость, что обусловлено необходимостью в условиях тенденции к совершенствованию российского уголовного судопроизводства.

Библиография

1. Давлетов, А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4(103). – С. 61-67.
2. Деришев, Ю. В. Процессуальное положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении / Ю. В. Деришев, Е. И. Земляницин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3(29). – С. 95-100.

3. Мазюк, Р. В. О продолжительности процессуального статуса подозреваемого в случае применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения // Российский следователь. 2013. № 11. С. 17-20.
4. Мельников, В. Ю. Задержание подозреваемого как мера принуждения: от подозрения к подозреваемому // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 2(259). – С. 94-104.
5. Россинский, С. Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. – Москва : Проспект, 2019. – 192 с.
6. Смолькова, И. В. Подозреваемый и его процессуальное положение в российском уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 456 с.
7. Стельмах, В. Ю. Уведомление о подозрении в современном уголовном судопроизводстве: правовая природа, порядок вынесения, перспективы развития // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2(52). С. 35-39.
8. Шайдуллина, Э. Д. Уведомление о подозрении как возможность наделения лица статусом подозреваемого в ходе предварительного следствия // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 7-10.
9. Шпилев, В. Н. Участники уголовного процесса. – Минск: Белорусский госуниверситет имени В. И. Ленина, 1970. – 176 с.
10. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека за 2022 год // Официальный сайт «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2023/05/15/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2022-god.html-468> с.
11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации-URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Совершенствование процессуального статуса подозреваемого посредством модернизации оснований его возникновения».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам процессуального статуса подозреваемого. Автором рассматриваются проблемы реализации данного статуса, указываются направления возможного совершенствования законодательства. В качестве конкурентного предмета исследования выступили, прежде всего, нормы законодательства, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о процессуальном статусе подозреваемого. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм УПК РФ). Например, следующий вывод автора: «С принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) перечисленные основания переместились в сформированную законодателем главу 7, где в ч. 1 ст. 46 УПК РФ закрепились в неизменном виде. И в том же количестве выступали в качестве оснований введения в статус подозреваемого вплоть до середины 2007 года. В первой декаде июня 2007 года положениями Федерального закона № 90-ФЗ ст. 46 УПК РФ была дополнена новым, достаточно перспективным для совершенствования института подозрения и повышения эффективности правоприменительной практики основанием появления в уголовном судопроизводстве подозреваемого, состоящем в уведомлении о подозрении в совершении преступления. Однако, его значимость нивелировалась распространением исключительно на процессуальный порядок расследования преступлений, не требующих обязательного производства предварительного следствия, что логично вытекает из определяющей порядок такого уведомления отыскочной нормы, включенной законодателем в формулировку анализируемого основания, закрепленного в п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ».

Также автором для своего исследования активно используются эмпирические данные. Отметим следующий авторский вывод: «Еще одним аргументом в пользу отстаиваемой нами идеи выступает немалое число обращений с жалобами к Уполномоченному по правам человека Российской Федерации, поступивших на рассмотрение по итогам 2022 года в защиту интересов подозреваемых и обвиняемых, количество которых составило 7 843 [10]. Конечно, по меркам общего числа преступлений, предварительно расследованных за 2022 год, составивших 1035, 5 тыс., количество жалоб формирует значение чуть менее 1 %. Однако, количество преступлений из числа указанных, по которым предварительное следствие обязательно, составило 464, 8 тыс. [11], что повышает процент жалоб до 1,7 %».

Таким образом, выбранная автором методология адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности. При этом методология и ее отражение в тексте статьи должны быть уточнены.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема статуса подозреваемого всегда вызывала определенные вопросы. Сложно спорить с автором в том, что «Первостепенность подозрения над допустимостью применения уголовно-процессуального принуждения бесспорна, и, в чем выражаем твердое убеждение, не может подвергаться сомнению. Однако, с момента становления отечественного уголовного судопроизводства до сегодняшнего дня указанное не столь очевидно исходя из положений отечественного уголовно-процессуального законодательства».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«развитию постсоветской модели уголовного процесса может способствовать осознание при осуществлении уголовного преследования первостепенности возникновения подозрения, обусловленного обоснованностью такового, влекущего за собой логичность устранения привычной нам в силу длительности правоприменения корреляции возникновения процессуального статуса подозреваемого с процессуальным задержанием и избранием мер уголовно-процессуального пресечения, и целесообразность формирования усовершенствованного, вместе с тем унифицированного правового основания возникновения статуса подозреваемого для обеих форм предварительного расследования, что позволит установить возникновение исследуемого процессуального статуса в качестве условия, а не следствия применения мер принуждения в виде задержания и процессуального пресечения, модернизировав тем самым существующий процессуальный порядок возникновения в уголовном деле процессуальной фигуры подозреваемого, приведя его в соответствие с логикой первостепенности подозрения и исключив противоречивость, что обусловлено необходимостью в условиях тенденции к совершенствованию российского уголовного судопроизводства».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по комментированию действующего законодательства, что может быть использовано в практической деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с вопросами процессуального статуса подозреваемого.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Давлетов А.А., Мазюк Р.В., Мельников В.Ю., Россинский, С.Б., Смолькова И. В. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам развития законодательства в сфере процессуального статуса подозреваемого.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны
статьи
«Рекомендую опубликовать»

Англоязычные метаданные

Modern Problems of Void Transactions in the Civil Law of the Russian Federation

Kuznetsova Almira Raisovna

Lawyer, St. Petersburg Bar Association "Triumph"

191186, Russia, Saint Petersburg, Malaya Morskaya str., 11 premises. 188-1, of. 331

✉ advokat.kuznetsowa@gmail.com

Abstract. The article examines the legal, organizational foundations and a number of topical problems of insignificant transactions in Russian legislation with an indication of the origins of these norms in ancient Roman jurisprudence. The subject of the study is the problems caused by the recognition of transactions as insignificant in modern Russia. The object of the study is the legal provisions of civil law that carry out the legal regulation of void transactions. The purpose of the work is to form proposals that contribute to their leveling by identifying and analyzing the actual problems of the insignificance of transactions. The methods used are dialectical-materialistic, historical, a system of empirical research methods (analogy, modeling) and special methods (formal-logical, system-analytical), etc. The author examines in detail the signs of void transactions, the problems of recognizing the nullity of the transaction; the subject of which is property, with respect to the disposal of which there is an imperative prohibition, restriction.

Particular attention is paid to the problems of the insignificance of the part of the transaction. The main conclusions of this study are the following: it is justified to bring into compliance with Article 12 of the Civil Code and the legal position of the Supreme Court of the Russian Federation (Resolution of the Plenum of June 23, 2015 No. 25) with respect to the method of protecting civil rights ("application of the consequences of the invalidity of an insignificant transaction"); to formulate Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation in a new edition reflecting the concept of "public interest". A special contribution of the author to the study of the topic is the proposal to specify Article 180 of the Civil Code of the Russian Federation in terms of indicating exceptions to the general rule of invalidation of part of the transaction. The results of the article can be used in improving civil legislation, in law enforcement, in further scientific research. Conclusions: despite the improvement of the norms of civil law, the massive nature of the recognition of transactions as void indicates significant problems, as insignificant transactions in general, as well as parts of these transactions (in practical and scientific-theoretical contexts), requiring optimal solutions.

Keywords: nullity of a part of a transaction, void transaction, classification of invalid transactions, part of an invalid transaction, invalid transaction, part of a transaction, transaction, public interest, civil law, prohibition

References (transliterated)

1. Egurnov A. I. Nichtozhnye i osporimye sdelki // Molodoi uchenyi. 2020. № 35 (325). S. 113-115. URL: <https://moluch.ru/archive/325/73357/> (data obrashcheniya: 29.01.2023).
2. Gaboev B.Kh. Problemy klassifikatsii nedeistvitel'nosti sdelki i razgranichenie nedeistvitel'nykh sdelok na nichtozhnye i osporimye // Biznes v zakone. 2010. №3. S. 71-73.

3. Khvostov V. M. Sistema rimskogo prava. M.: Izdatel'stvo Yurait, 2019. 540 s.
4. Chistyakov O. I., Martysova I. D. Iстория государства и права. M.: MGU, 2012. GKD: <https://topuch.com/moskovskij>. (data obrashcheniya 29.01.2023).
5. Anokhin S.A. Nichtozhnye sdelki i ikh osobennosti // Vestnik ekonomiceskoi bezopasnosti. 2021. № 4. S. 60-62.
6. Em V. S. Posledstviya nedeistvitel'nosti sdelok // Vestnik grazhdanskogo prava. 2014. № 6. S. 147-148.
7. Federal'nyi zakon ot 7 maya 2013 g. № 100-FZ «O vnesenii izmenenii v podrazdely 4 i 5 razdela I chasti pervoi i stat'yu 1153 chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaya gazeta. 2013. 13 maya.
8. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 6, Plenuma VAS RF № 8 ot 01.07.1996 (red. ot 25.12.2018) «O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniem chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma>. (data obrashcheniya: 26.01.2023).
9. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 23 iyunya 2015 g. № 25 «O primenenii sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaya gazeta. 2015. 30 iyunya.
10. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 30 iyunya 2020 goda № 12 «O primenenii Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii pri rassmotrenii del v arbitrazhnom sude apellyatsionnoi instantsii» // Rossiiskaya gazeta. 2020. 17 iyulya.
11. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 30 iyunya 2020 g. № 13 «O primenenii Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii pri rassmotrenii del v arbitrazhnom sude kassatsionnoi instantsii» // Rossiiskaya gazeta. 2020. 17 iyulya.
12. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 22 iyunya 2021 g. № 16 g. Moskva «O primenenii sudami norm grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva, reglamentiruyushchikh proizvodstvo v sude apellyatsionnoi instantsii» // Rossiiskaya gazeta. 2021. 2 iyulya.
13. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii от 22 iyunya 2021 g. № 17 «O primenenii sudami norm grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva, reguliruyushchikh proizvodstvo v sude kassatsionnoi instantsii» // Rossiiskaya gazeta. 2021. 2 iyulya.
14. Kontsepsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (Kontsepsiya), podgotovленная на основании Указа Президента РФ от 18 iyulya 2008 g. № 1108 «O sovershenstvovanii Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaya gazeta. 2008. 23 iyulya.
15. Rovnyi V.V. O nedeistvitel'nosti chasti sdelki // Sibirskii yuridicheskii vestnik. 2021. № 1(92). S. 38-44.
16. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 29 aprelya 2018 g. po delu № A29-7722/2018. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (data obrashcheniya: 20.01.2023).
17. Tretii Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii za 2017 g., utverzhennyi Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii 22 avgusta 2017 g. // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2018. № 11. S. 27.
18. Reshenie Krasnotur'inskogo gorodskogo suda Sverdlovskoi oblasti ot 7 iyulya 2016 g. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (data obrashcheniya 20.01.2023).

19. Popov V.S. O prezumptsii deistvitel'nosti sdelok. Vestnik Tambovskogo universiteta. 2016. T. 2, № 4 (8). S. 61-69.
20. Rekomendatsii nauchno-konsul'tatsionnogo soveta pri FAS Ural'skogo okruga № 1/2014. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (data obrashcheniya 20.01.2023).

Social and legal conditionality of customs duties evasion criminal liability

 Spirin Pavel Nikolaevich

Postgraduate student, Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University

690922, Russia, Primorsky Krai, village Ajax, no. 10

 pn.spirin@gmail.com

Abstract. The subject of this article is the socio-legal conditionality of establishing liability for criminal evasion of customs and other payments. This article aims to answer the question of the validity of the elevation of the specified illegal act in the field of economic activity to the category of criminally punishable acts by analyzing relevant statistical data, recent legislative changes in the criminal law, studying the author's positions on the expediency of criminal law protection of calculation and collection of customs and other payments, and also taking into account technical transformations in the customs infrastructure. The author used dialectical, systemic, sociological, statistical, comparative legal methods to study the patterns of changes in the field of customs relations and subsequent legislative transformations in criminal legislation, the impact of these legislative decisions on statistical indicators of countering customs crime. As a result of the analysis of current statistical data related to the dynamics of the number of registered crimes, economic harm caused, recent legislative changes in the criminal law sphere, the study of author's positions on the expediency of criminal law protection of public relations related to the calculation and collection of customs and other payments, as well as taking into account information and technical transformations in the customs infrastructure the author concludes that it is advisable to establish a criminal law prohibition on evasion of customs payments, special, anti-dumping and (or) countervailing duties levied on organizations, as well as individuals. The relevance of this article is also due to the fact that over the past almost 10 years there have been no works devoted to the analysis of the socio-legal conditionality of establishing liability for evasion of customs and other payments paid in connection with the movement of goods across the customs border.

Keywords: crime, the customs sphere, criminalization, economic damage, public danger, Criminal Code of the Russian Federation, socio-legal conditionality, validity, payment of customs duties, evasion

References (transliterated)

1. Abdullaeva Kh.A. Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika ukloneniya ot uplaty tamozhennykh platezhei, vzimaemykh s organizatsii ili fizicheskogo litsa: avtoref. ... kand. yurid. nauk / Kh.A. Abdullaeva. M., 2009. 27 s.
2. Abdurakhmanov Z.M. Ugolovnaya otvetstvennost' za neuplatu tamozhennykh platezhei, vzimaemykh s organizatsii ili fizicheskogo litsa: avtoref. ... kand. yurid. nauk. M., 2002. 28 s.
3. Avdalyan M.E. Osnovanie kriminalizatsii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya

- «Ekonomika i pravo». 2015. №3. S. 139-144.
4. Andreeva V.M. Ugolovno-pravovoe protivodeistvie ukloneniyam ot uplaty tamozhennykh platezhei: diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2014. 188 s.
 5. Bytko Yu.I. Spravedlivost' i ugolovnaya politika. M, 2017. 216 s.
 6. Grachev O.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za uklonenie ot uplaty tamozhennykh platezhei: ugolovno-pravovoi analiz, problemy kvalifikatsii: diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2007. 176 s.
 7. Dmitrienko I.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya v sfere vnesheekonomiceskoi deyatel'nosti: diss. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2008. 29 s.
 8. Korobeev A.I. Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika. Problemy kriminalizatsii i penalizatsii. Vladivostok, 1987. 268 s.
 9. Kochubei M.A. Kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe obespechenie ekonomiceskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii v sfere tamozhennoi deyatel'nosti: avtoref. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2005. 48 s.
 10. Kuznetsova E.I., Filatova I.V. Ekonomiceskaya prestupnost' i ee vliyanie na ekonomiceskuyu bezopasnost' // Vestnik ekonomiceskoi bezopasnosti. 2017. №3. S. 201-204.
 11. Lavrinov V.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za uklonenie ot uplaty tamozhennykh platezhei: diss. ... kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2003. 205 s.
 12. Lopashenko N.A. Osnovy ugolovno-pravovogo vozdeistviya. SPb, 2004. 337 s.
 13. Lyapunov Yu.I. Kategoriya obshchestvennoi opasnosti kak universal'naya kategoriya ugolovnogo prava. M.: Vysshaya yuridicheskaya zaochnaya shkola MVD SSSR, 1989. 119 s.
 14. Otchetnost' i rezul'taty deyatel'nosti FTS Rossii. Ofitsial'nyi sait Federal'noi tamozhennoi sluzhby Rossii. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://customs.ru/>
 15. Prozumentov L.M. Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya deyanii. Tomsk, 2012. 142 s.
 16. Tobolkin P.S. Sotsial'naya obuslovленnost' ugolovno-pravovykh norm. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izd-vo, 1983. 176 s.
 17. Tsybelov A.A. Sotsial'naya obuslovленnost' kriminalizatsii narusheniya prav, svobod i zakonnykh interesov cheloveka i grazhdanina // Sovremennoe pravo, 2009. № 4. S. 107-111.

Peculiarities of establishing the fact of recognition of paternity under the legislation of the Russian Federation

Purge Anna Rolandova

PhD in Law

Associate Professor at the Department of Private Law of Vladivostok State University

690014, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Gogol str., 41, office 5502

 a.purge@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the norms of Russian family legislation regulating relations related to the procedure for establishing the fact of recognition of paternity. The object of this study is family and procedural relations arising in connection with the establishment of the fact of recognition of paternity. The concept of "illegitimate children" is

one of the oldest in the history of law. His appearance is associated with the strengthening of the monogamous family. The universal principle of equality, declared for the first time in Soviet law, demanded the equalization of illegitimate children, including in rights with children born in marriage. However, until the very end of the action of the CPC of the RSFSR, such a fact as the recognition of paternity was absent from it. Since the procedural features of the proceedings to establish the fact of recognition of paternity could not be reflected in the IC of the Russian Federation – due to the material nature of the regulated relations, for the purpose of uniform application of civil procedure legislation regulating the procedure for considering cases of special proceedings, the fact of recognition of paternity was for the first time included in the list of facts of legal significance established by the CPC of the Russian Federation. Thus, the date of occurrence in the Russian civil procedure legislation of the institution of establishing the fact of recognition of paternity is (if we do not accept the judicial practice that created it) the date of entry into force of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in 2002. In the course of the work, general scientific and special methods of cognition were used: comparative legal in the analysis of new and previously existing family legal norms, as well as the formal legal method. It cannot be said that the procedural rules for establishing paternity have not been the object of research in Russian jurisprudence. However, issues of non-search proceedings, issues of establishing the fact of recognition of paternity - attention in these studies has not been adequately paid, although procedural features and the presence of a considerable number of problematic aspects of the consideration of this category of cases are beyond doubt. So far, this institution has not been significantly demanded by judicial practice, but a special military operation implies an increase in its relevance, since in the absence of the serviceman himself, the court requires any evidence of the fact that he recognizes paternity in relation to the child. Currently, this status is particularly important for receiving social benefits that the State has guaranteed to members of military families.

Keywords: fatherhood, special procedure, the fact of recognition of paternity, dispute over the right, protection of the right, protection of legitimate interest, court, being dependent, illegitimate child, kid

References (transliterated)

1. Teleryanskaya I.V. Monoroditel'skaya sem'ya v proshlom i nastoyashchem. // Logos et Praxis. 2017. № 4. S. 105-112.
2. Human development report 2021-22 (Doklad OON «O chelovecheskom razvitiyu» 2021-2022). // UNDP Human development reports: [sait]. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (data obrashcheniya: 23.01.2024)
3. Nechaeva A.M. Pravovye problemy semeinogo vospitaniya nesovershennoletnikh. M.: Prospekt, 2016. 129 s.
4. Materova M.V. Sudebnoe rassmotrenie del ob ustanovlenii ottsovstva. M.: Yuridicheskaya literatura, 1972. 112 s.
5. Akhmedkhanova A.M. Ustanovlenie ottsovstva v administrativnom i sudebnom poryadke (po materialam pravoprimenitel'noi praktiki Respubliki Dagestan): dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 / Akhmedkhanova Aminat Magomedovna. Makhachkala, 2003. 223 s.
6. Vyglovskii V.N. Sudebnoe rassmotrenie del ob ustanovlenii ottsovstva: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Vyglovskii Vasiliy Nikolaevich. Moskva, 2000. 150 s.

7. Chudinovskaya N. A. Ustanovlenie faktov, imeyushchikh yuridicheskoe znachenie, v osobom proizvodstve grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa : dis.... kand. yurid. nauk : 12.00.15 / Chudinovskaya Natal'ya Andreevna. Ekaterinburg, 2007. 231 s.
8. Khudyakova O. Yu. Ustanovlenie proiskhozhdeniya detei po zakonodatel'stu RF i SShA : sravnitel'noe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 / Khudyakova Ol'ga Yur'evna. Moskva, 2009. 210 s.
9. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2014. 440 s.
10. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka ot 10 dekabrya 1948 goda // SPS «Konsul'tant Plyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (data obrashcheniya: 04.01.2024)
11. Chashin A.N. Postateinyi kommentarii k Grazhdanskому protsessual'nomu kodeksu. M.: Eksmo, 2018. 640 s.
12. Grazhdanskii protsess. Uchebnik / Pod red. M.K. Treushnikova. M.: ID Gorodets, 2021. 992 s.
13. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Prinyata Vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s izmeneniyami, odobrennymi Vsenarodnym golosovaniem ot 01.07.2020 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 09.01.2024)
14. Grazhdanskii protsess. Uchebnik / Pod red. V.V. Yarkova. 10-e izd. M.: Yurist'', 2017. 702 s

Reorganization of Legal Entities and Balance in the Issue of Ensuring and Protecting the Interests of the Entities Involved in it

Klykov Gleb Igorevich

PhD in Law

Postgraduate, Law Department, Synergy University

125190, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt str., 80, office

 gleb690@ya.ru

Abstract. The institution of reorganization of legal entities is quite common in modern Russian conditions, however, to date, firstly, there has not been a consensus in the scientific literature on the essence of reorganization, and secondly, many gaps contained in civil legislation that violate the balance of rights of the subjects involved in it, which have been repeatedly pointed out by scientists, have not been eliminated- lawyers. Purpose: the author examines the essence of the institution of reorganization of legal entities, to identify the shortcomings of civil law norms affecting the issue of ensuring a balance of interests of entities participating in the reorganization. The methodological basis was the general scientific method of analysis, as well as private scientific methods of formal legal analysis and interpretation. Results: based on the results of this study, it was found that the institution of reorganization of a legal entity should be considered as a system of legal relations, the object of which is the creation of a legal entity. The author also determined that the imperfection of the existing norms of civil legislation is one of the main reasons for the violation of the rights and interests of entities involved in the reorganization of legal entities. Conclusions: as a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that there is a need for

clearer legislative regulation of the recognition of the reorganization as failed and invalidation of the decision on the reorganization of a legal entity. Additionally, ways are determined to eliminate the relevant gaps and increase the level of protection of the rights and interests of all participants in the reorganization.

Keywords: creation of a legal entity, transaction, balance of interests, unitary enterprise, corporate legal entity, universal legal succession, reorganization, legal entity, related party, property right

References (transliterated)

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (red. ot 16.04.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1994.-№ 32. – St. 3301; 2022. № 16. – St. 2601.
2. Federal'nyi zakon ot 08 avgusta 2001 g. № 129-FZ (red. ot 28.12.2022) «O gosudarstvennoi registratsii yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimatelei» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2001. № 33. – St. 3431; 2022.-№ 45. – St. 7672.
3. Postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 02 marta 2011 g. po delu № A15-445/2011 // Dostup iz Sprav. – pravovoi sistemy «Garant-Maksimum».
4. Reshenie Arbitrazhnogo suda Permskogo kraya ot 09.12.2011g. po delu № A50-10847/2011 // Dostup iz Sprav. – pravovoi sistemy «Garant-Maksimum».
5. Aksenova E.V. Reorganizatsiya yuridicheskikh lits po zakonodatel'stu Rossiiskoi Federatsii: problemy teorii i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. 162 s.
6. Baev S.A. Reorganizatsiya aktsionernogo obshchestva kak krupnaya sdelka i (ili) sdelka s zainteresovannost'yu // Voprosy korporativnogo upravleniya. 2004. № 5. S. 70-75.
7. Braginskii M.I. Yuridicheskie litsa // Khozyaistvo i pravo. 1998. № 3. S. 11-21.
8. Gabov A.V. Teoriya i praktika reorganizatsii (pravovoi aspekt). M.: Statut, 2014. 880 s.
9. Galazova Z.V. Institut reorganizatsii yuridicheskogo litsa: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2015. 198 s.
10. Korporativnoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki / pod red. V.A. Belova. M.: Yurait, 2009. 678 s.
11. Rudyak E.V. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti organov aktsionernogo obshchestva v protsesse reorganizatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2009. 202 s.

Improving the procedural status of a suspect by modernizing the grounds for its occurrence

Polikarpova Ol'ga Sergeevna

Senior lecturer of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

198206, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1

 zhuravlenok_os@mail.ru

Abstract. The article analyzes the formation and development of the grounds for introducing a specific person into the status of a suspect. The arguments of the processualists regarding the grounds for its occurrence provided for by the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, recognized by both the majority of scientists and the author as rather

controversial, creating difficulties in law enforcement, are investigated. Attention is focused on the importance of modernizing the grounds for introducing a person into a procedural status that generates personalized criminal prosecution, due to the need to improve the institution of suspicion in modern criminal proceedings. The author uses a historical method to identify the moment of formation and track the development of the grounds for the emergence of the procedural status of a suspect in criminal proceedings of the Soviet and modern periods. It is stated that it is necessary to reduce the grounds for the appearance of the procedural figure of the suspect to a single one, unifying it for all forms of preliminary investigation, implementing the exemption of the decision to introduce a person into the status under investigation from correlation with coercive measures, due to the primacy of suspicion. A special contribution of the author is linking the importance of the priority of suspicion over coercive measures with the complication of the proof process due to the improvement of crime, as well as the number of crimes that oblige their investigation in a form that entails the impossibility of applying a notification of suspicion as a basis that meets the requirements of the priority of suspicion. The novelty of the study consists in a proposal entailing an increase in the procedural significance of the suspect and bringing the provisions of the criminal procedure law in line with modern trends.

Keywords: correlation, institution of suspicion, improvement of criminal proceedings, validity of suspicion, detention, preventive measures, grounds, procedural status, suspicion, criminal prosecution

References (transliterated)

1. Davletov, A. A. Problema statusa ugolovno presleduemogo litsa v stadii vozbuздeniya ugolovnogo dela // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. – 2015. – № 4(103). – S. 61-67.
2. Derishev, Yu. V. Protsessual'noe polozhenie litsa, v otnoshenii kotorogo provoditsya predvaritel'naya proverka soobshcheniya o prestuplenii / Yu. V. Derishev, E. I. Zemlyanitsin // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2014. – № 3(29). – S. 95-100.
3. Mazyuk, R. V. O prodolzhitel'nosti protsessual'nogo statusa podozrevaemogo v sluchae primeneniya k nemu mery presecheniya do pred'yavleniya obvineniya // Rossiiskii sledovatel'. 2013. № 11. S. 17-20.
4. Mel'nikov, V. Yu. Zaderzhanie podozrevaemogo kak mera prinuzhdeniya: ot podozreniya k podozrevaemomu // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie. – 2005. – № 2(259). – S. 94-104.
5. Rossinskii, S. B. Zaderzhanie podozrevaemogo: konstitutsionno-mezhotraslevoi podkhod : monografiya. – Moskva : Prospekt, 2019. – 192 s.
6. Smol'kova, I. V. Podozrevaemyi i ego protsessual'noe polozhenie v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya. – M.: Yurlitinform, 2020. – 456 s.
7. Stel'makh, V. Yu. Uvedomlenie o podozrenii v sovremenном ugolovnom sudoproizvodstve: pravovaya priroda, poryadok vneseniya, perspektivy razvitiya // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 2(52). C. 35-39.
8. Shaidullina, E. D. Uvedomlenie o podozrenii kak vozmozhnost' nadeleniya litsa statusom podozrevaemogo v khode predvaritel'nogo sledstviya // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 1. – S. 7-10.
9. Shpilev, V. N. Uchastniki ugolovnogo protsessa. – Minsk: Belorusskii gosuniversitet imeni V. I. Lenina, 1970. – 176 s.

10. Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka za 2022 god // Ofitsial'nyi sait «Rossiiskaya gazeta». URL: <https://rg.ru/2023/05/15/rg-publikuet-doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2022-god.html-468>.
11. Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar' – dekabr' 2022 goda // Ofitsial'nyi sait Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. URL: <https://mvd.rf/reports/item/35396677/>